

Виктория Анкай

По краю мечты

<https://litres.ru/74205283>

Аннотация

Даже если вам немного за тридцать...

...То надежды на принца у вас точно нет. Особенно если за тридцать перевалило уже давно, имеются двое детей, совершенно отсутствует свободное время, в гардеробе есть место только практичным джинсам и свитерам, по вечерам приходится подрабатывать уборщицей, а сам принц способен вызывать лишь откровенное раздражение...

ХЭ

За прекрасную обложку огромное спасибо талантливому мастеру

Содержание

1	4
***	9
***	15
2	20
***	26
3	32
***	39
4	47
***	51
***	58
5	65
***	71
6	78
***	86
7	91
***	97
***	102
8	107
Конец ознакомительного фрагмента.	110

1

- Даже не думай уходить раньше! Тебе ещё схему дачного участка переделывать, помнишь? - Раиса сверкнула глазами в мою сторону, снимая с вешалки пальто.

Вот же... Конечно, не помню. И надеялась, что никто не помнит...

Пришлось усадить обратно свою пятую точку, которую я уже на пару сантиметров оторвала от стула, и сделать вид, что просто потянулась, разминая спину.

- Сонь, я убежала, вечером созвонимся, - мимо меня пролетела Ленка, махнув на прощание рукой.

Я вяло кивнула головой, провожая её взглядом. Ну конечно, когда она не успевает закончить к пяти - я обязана её ждать, а то ей, видите ли, скучно тут одной... А как мне необходимо задержаться, так ей и в голову не приходит составить мне компанию или, чего доброго, помочь даже, чтоб побыстрее освободиться. Подруга называется...

Ладно уж, пусть проваливает. Хоть отвлекать никто не будет.

- Не обижайся, Соня, - Раиса застегнула пальто на все пуговицы и подхватила сумочку. - Сама понимаешь, иногда надо...

Я выдавила улыбку и процедила:

- Да нет проблем, Раиса Васильевна. До свидания.

- До завтра, ключи не забудь внизу оставить.

За начальницей закрылась дверь, послышался стук каблучков по лестнице...

Само собой, я всё понимаю. Кроме одного - какого лешего я остаюсь до конца рабочего дня чаще остальных? Мне ребёнка из сада забирать ещё, а вон у Алки вообще детей нет, почему не она?!

Грустно вздохнула. Да потому что ездят на тех, кто возит. А я совсем не умею отказывать... Даже когда Машка заболела, я честно сидела на работе до шести, по телефону давая указания Димке, как и когда поить сестру лекарствами. Скоро дойдёт до того, что кроме меня Раиса и просить никого не станет. Зачем? У остальных дел по горло - надо мужьям ужин готовить... Это у меня мужа нет, а значит и делать мне дома нечего. Подумаешь - двое детей... Дети - не муж, на ужин съедят что дадут, да и для них не обязательно прихорашиваться - они маму и такую любят...

Я давно перестала обижаться на подобное отношение. Все девчонки нашего коллектива замужем, исключая меня, и иногда кажется, что они специально дают мне возможность задержаться на работе для того, чтобы я хоть в чём-то чувствовала себя полезной этому обществу, раз уж в качестве жены я оказалась не востребовавшей...

На самом деле я далека от специализации нашей крошечной организации как Луна от Земли. Все эти тонкости межевания, кадастровой съёмки и сопутствующего оформления

документов для меня тёмный лес. Я просто умею делать чертежи. А рисовать схемы участков достаточно просто, хоть и муторно. Это умеют все, но никто не хочет заниматься таким скучным делом. Для этого тут есть я. Пока схему не согласуют, её иногда приходится переделывать раз десять, над чем я, собственно, и корплю...

Рабочий день заканчивается в шесть, но уже с четырёх часов девчонки потихоньку начинают рассасываться. После пяти уходят все, остаётся кто-нибудь один. Зачастую именно я.
А у меня ещё столько дел было запланировано...

Для начала забрать Машку из сада, сдать её дома брату и обязательно прочитатъ ему лекцию на тему заботы о младшей сестре. А потом...

Мне позарез нужен ещё один источник доходов. Я уже несколько месяцев просматриваю объявления и ищу подработку.

Бросила взгляд на лежащую на столе газету с обведённым маркером текстом: "Редакции местной газеты требуется уборщица в вечернее время. Оплата по договорённости". Меня ждут к семи. Но я, наверное, опоздаю...

Вообще, это идеальный вариант в моём случае. Немного стыдно, конечно, перед девчонками... Но я надеюсь, что они об этом не узнают как можно дольше. В конце концов, с моим средним образованием и профессией повара-кондитера должность директора какой-нибудь нефтяной компании мне не светит при любом раскладе. А в моём далеко не юном воз-

расте даже на роль секретарши уже надеяться смысла нет... А денег хочется... Можно и уборщицей, работы я не боюсь.

Я придиричиво оглядела готовую схему с внесёнными изменениями - идеально. Отхлебнула из кружки давно остывший кофе, перевела взгляд на часы на стене - без десяти шесть. Как раз вовремя.

Накинула куртку, взяла сумку, погасила свет. Заперла дверь нашего маленького офиса, каких тут на этаже миллион и маленькая тележка, и торопливо припустила вниз. На вахте отдала ключ, попрощалась с охраной и выскочила на улицу.

Дождь. И ветер... Мерзкая погода.

Бедная Машка, как всегда последняя осталась в группе... Очень повезло нам с воспитателями - с ними дети готовы идти на контакт в любой момент, и дочь никогда не расстраивается, если я забираю её поздно. Да и привыкла она уже за столько времени...

Дома хотелось плюнуть на всё и завалиться на диван, заграбастать Машку под бочок и доесть вчерашний торт... Но я стиснула зубы, пока стаскивала с дочери промокшую насквозь курточку, помогала помыть руки и включала на компьютере мультики, и несколько раз мысленно пнула себя за подобную слабость.

- Дииим! Я уйду ненадолго!

Кофе нагреть уже не успею... Ладно, воды попью.

- Диииимaaa! - я начинала сердиться.

Переодеться или не надо? Всё равно вымокну как только из подъезда выйду... Не буду.

- Чего? - сын с хмурым видом выглянул из спальни.

Я строго посмотрела на него.

- К Маше сядь. Если к десяти не вернусь - настроишь ей воду в душе, она сама там справится. На ужин погреешь макароны, ей в любимую тарелку наложишь. Всё понял? - я сдвинула брови.

- Угу, - он ненадолго скрылся за дверью.

Вышел в зал с телефоном и наушниками и лёг рядом с сестрой на разложенный старенький диван.

Маша с довольным видом прислонила голову к его плечу. Он небрежно потрепал сестру по волосам и поворочался, устраиваясь поудобнее.

Ладно, за них я спокойна.

Почему-то я была уверена, что это чёртова редакция, судя по поисковику, находится гораздо ближе. Надо было не выпендриваться и вызвать такси - я, конечно, не моделью иду устраиваться, но вид мокрой насквозь тётки с растёкшимся макияжем отпугнёт любого работодателя.

А так хотелось произвести хорошее впечатление... В принципе, оно понятно, что уборщица не обязана производить вообще какое-либо впечатление, но... Мне, как и многим одиноким дамам возраста "несколько лет за тридцать", всё равно в глубине души верилось в судьбу и мечталось о принце...

Ну вот приду я сейчас в эту редакцию, а там мраморный пол, кожаные кресла, позолоченные перила, а за столом сидит ОН... Влюбляется в меня с первого взгляда, мы проводим незабываемую ночь (можно прямо там, на кожаном диване), а утром он дарит мне кольцо с бриллиантом и предлагает руку и сердце. Желательно, конечно, наоборот - сначала кольцо, руку и сердце, а уж потом ночь, ибо с моим опытом интимной близости как бы он не передумал потом жениться... Но в современных реалиях сначала должна быть ночь, и я непременно себя покажу если не умелой любовницей, то по крайней мере сносной, ибо мною будут руководить чувства и инстинкты... Ну так везде пишут, не могут же врать все

любовные романы разом?

Когда меня полгода назад чуть не сбил тонированный джип, я тоже с открытым ртом ждала, что сейчас из салона вылезет эдакий мачо, подаст мне руку, поднимет из лужи, в которой я оказалась по его вине, улыбнётся, извинится и предложит познакомиться... Но за рулём оказался бородастый упырь, а с пассажирского сиденья на меня презрительно смотрела его толстая супруга. Несбывшийся принц матом обозвал меня коротконогой душой и дал по газам, обрызгав с этой же лужи грязью...

Или когда в супермаркете я случайно зацепила неуправляемой тележкой чужую корзинку с огромной бутылкой какого-то дорожущего виски ценой в половину моей зарплаты и с замиранием сердца подняла глаза на владельца покупки, бормоча извинения и в глубине души надеясь на то, что вот именно сейчас сердце этого принца дрогнет... Ну если и дрогнуло, то не в моём направлении, а в сторону драгоценной тары. Я со слезами полчаса объясняла и ему, и сотрудникам магазина, что это тележка со сломанным колесом виновата, а я вовсе не полоумная неадекватная истеричка...

Ну просто не мои принцы были, видимо.

Но где-то непременно есть он, именно мой...

...Да где же уже этот адрес? Вроде вот, перед носом должен быть, а нет ни вывески, ни указателей. М-да, судя по району - позолоченных перил тут не будет... Хорошо, если вообще не ограбят и живой оставят...

Наконец, когда я уже изрядно отчаялась и мысленно обругала все редакции на свете, а с ними и типографии, и издательства заодно, на углу одной из странных квадратных пятиэтажек увидела табличку и стрелочку влево под ней. Подошла ближе - "Независимая редакция газеты "Время" часы работы 10.00-22.00".

Отлично. А вход-то где?

Нервно посмотрела на мобильник - девятнадцать сорок пять. Опаздываю почти на час... Ну сами виноваты, нечего в такую глушь забираться.

Несколько раз обошла пятиэтажку вокруг, пока, наконец, до меня не дошло, что это и есть редакция. И этот самый подъезд рядом с указателем - по всей видимости вход, а другая дверь с торца - просто запасной выход, которыми, судя по всему, давно никто не пользуется... И окна не горят во всём доме, кроме первых двух этажей со стороны входа. Жутковатое здание...

А ведь буквально в двух шагах стоят вполне приличные пяти- и девятиэтажки советских времён, с яркими светящимися окнами, так и манящими уютным теплом и сухостью в эту невыносимую дождливую погоду... Откуда тут этот раритет совдеповской архитектуры?!

Ну принцы тут точно не водятся.

Я подошла к металлической двери и дёрнула ручку. Заперто... Стучать кулаком в подъездную дверь смысла нет. Дожофон отсутствует. До окон я не дотягиваюсь со своим ро-

стом в метр с кепкой. Меня уже, судя по всему, давно не ждут...

Чёрта с два, мне нужна эта работа, пусть даже без принца.

Я достала мобильник и отыскала в исходящих недавний номер. Трубку, как и в первый раз, когда я договаривалась о встрече, взял мужчина и высоким раздражённым голосом ответил:

- Ммм-да.

Я быстро затараторила:

- Ещё раз здравствуйте! Я по объявлению! Мы с вами днём договаривались... Я пришла, но не могу попасть в подъезд, тут заперто и домофона нет...

- Там звонок рядом с дверью вообще-то... - мужчина, кажется, удивился. - Сейчас открою.

Чего? Звонок? Я убрала телефон во внутренний карман куртки и осмотрела стены. Точно, кнопка чуть выше уровня глаз... Старенькая такая, квадратиком. Ну пардон, мне как-то в голову не пришло вместо домофона искать звонок.

Дверь загрохотала изнутри и медленно открылась. Я, как порядочная, ждала приглашения войти, но услышала только удаляющиеся шаркающие шаги по лестнице. Гостеприимно, ничего не скажешь.
Осторожно вошла внутрь, прикрыла за собой дверь. Миленько тут... Тёмно-зелёные старомодно крашенные до середины стены, удивительно чистые - таких подъездов я с детства не видела. Свет падает с этажа выше, и явно от лампочки Ильича, а не какой-нибудь светоди-

одной энергосберегающей... Вообще, атмосферненько. Валишь отсюда надо по-хорошему бы, оплата по договорённости с таким работодателем - сомнительный плюс бюджету...

Но я поспешила вслед за почти стихшими шагами - отказаться всегда успею.

На первом этаже дверей не было, сплошные глухие стены. Поднялась выше. Интуитивно толкнула филёнчатую дверь так называемой квартиры прямо - не ошиблась. Да другие и заперты давно, это как-то бросается в глаза...

В нос ударил запах, едва ощутимый ещё в подъезде... Не неприятный, просто необычный. Даже интересный. Не знаю, на что похожий, но сразу стало понятно, что это пахнут газеты...

Либо здесь делали перепланировку, либо первый этаж изначально предполагался не под жилые помещения - слишком длинный коридор влево, везде одинаковые закрытые двери вместо кухни, туалета и ванны. Только из открытого проёма в нескольких метрах в этот коридор падает свет...

Свернула туда. Нерешительно замялась на пороге огромной комнаты площадью с хорошую двушку...

На полу - допотопный потёртый паркет, маленькие занавешенные бордовыми шторками окна, вдоль стен шкафы и стеллажи высотой в потолок, рядом с ними свалены кипы перевязанных шпагатом и просто разбросанных газет, большой массивный стол почти по центру, за которым лицом ко входу сидит человек...

Мужчина тоже своеобразный, если не сказать больше - огромный, возрастом явно за шестьдесят, спина прямая как линейка, даже выпирающий живот совсем не портит картину, абсолютно седые зачёсанные назад волосы и серый свитер с оленями...

Не принц одним словом. Тяжело вздохнула.

- Ну проходите, не топчитесь на пороге. Давайте, что там у Вас... - мужчина даже не повернул взгляд от вполне обычного современного компьютера, стоящего на столе, в мою сторону.

В каком смысле?! Чего давать? Я растерянно пробормотала:

- Я насчёт работы...

- Угу. Я понял. Статью давайте, - в голосе явная тоска и скука.

Я начала злиться.

- В объявлении ничего не сказано про то, что уборщица должна принести статью...

Мужчина, ибо дедушкой его я даже мысленно назвать не могла, наконец перевёл иронично-недоверчивый взгляд на меня:

- Так Вы уборщица?! Хмм... Ну тогда можете приступать, - он неопределённо махнул рукой и снова уставился в экран.

Я хлопнула глазами.

- Может, Вы мне расскажете, что будет входить в мои обязанности и какую зарплату обещаете?!.

Странная вообще тишина вокруг, словно весь мир замер на последние пять минут...

Мужчина вскинул брови:

- А чего ж тут рассказывать? Раз уборщица - убирать надо, если репортёр - бежать искать события и создавать сенсации, коли журналист - срочно писать вразумительную грамотную статью на два оборота... Впрочем, Вам это не интересно...

Его тяжёлый протяжный вздох ненадолго повис в воздухе, и снова наступила тишина.

Вот так сразу приступить к работе?! Я как-то по-другому представляла себе сегодняшний диалог... Но не отказывать же...

- Эмм... А что делать-то? - я робко улыбнулась.

Он оторвал глаза от экрана и скептически посмотрел на меня исподлобья.

- Ну давайте я покажу, коль не шутите...

Его зычный голос эхом прокатился по комнате. Он поднялся из-за стола, и я с удивлением задрала голову - в нём метра два росту...

И ходит с видом короля, добровольно сложившего корону...

- Вот тут у нас куча старых газет, видите? - мужчина встал рядом с самой неряшливой кипой, полурассыпавшейся на полу, и взял в руки пару штук. - Их надо перебрать, отсортировать по годам, потом разложить по номерам вот в эти папки. Папки подписать... Если, конечно, у Вас достаточно красивый почерк - не люблю нечитаемые закорючки... Справитесь?

Пожала плечами и кивнула. Чего ж тут не справиться-то?

Я за девчонками в конторе постоянно договора разгребаю и раскладываю, чтоб не путались. Ерунда.

Села на корточки и принялась за дело.

Странно всё-таки... Я вообще-то полы собиралась мыть. Хотя, полагаю, мыть их мне тоже придётся. Да и сама шарага уж очень необычная... Но мне выбирать не приходится - работа мне нужна именно на вечер. И не так тут и плохо, как показалось вначале. Если, конечно, этот товарищ не маньяк какой-нибудь...

Газеты пахли очень специфически. Неудивительно - выпуски восьмидесятых годов... Просто поразительно, что они не превратились в труху до сих пор, лишь пожелтели и стали словно невесомыми и полупрозрачными...

Время полетело незаметно. Иногда я пробегалась глазами по названиям заголовков - "Началось строительство летнего кинотеатра", "Хлебокомбинат открыл новый цех по производству кондитерских изделий", "Только три дня - гастролирующий цирк для маленьких зрителей и их родителей"...

Интересно, когда начала издаваться эта газета? Я думала, это какое-то современное издание с малоинтересными, но жутко модными историями из личной жизни звёзд и политиков, а тут такое...

- Тебя как звать-то, уборщица?

Повернула голову.

- Соня. А Вас?

- А я у нас Эдуард Михайлович...

Мужчина задумчиво поскрёб подбородок, рассматривать меня в каком-то замешательстве.

- Эдуард Михайлович, а в каком году Ваша газета появилась? - любопытство - не порок, да и дядечка вполне себе добрый вроде.

Он грустно улыбнулся.

- Ишь какие вопросы задаёшь... В тысяча девятьсот сорок восьмом году... Так-то...

С ума сойти!.. Вот бы почитать такие старые выпуски, если они есть, конечно...

Эдуард снова вздохнул.

- Что, Софья, останешься? Или несподручно молодой даме в таком хламе возиться?

- Мне очень нужна работа на вечер... Понимаете?! - надеюсь, он не обидится на то, что я готова работать не ради ценных выпусков какой-то прошловековой газеты, а исключительно из финансовых соображений. - Останусь конечно...

- Ну смотри. Завтра приходи, на сегодня хватит.

Я пожала плечами и с хрустом разогнула затёкшую спину.

В дверях обернулась на Эдуарда Михайловича, снова склонившегося над клавиатурой.

- До свидания...

- До свидания, Софья, - он раздражённо махнул рукой, не поднимая глаз.

Дождь почти стих. Только порывистый ветер гнул вер-

хушки деревьев и шумел где-то высоко над головой. Странное ощущение после этой редакции, аж мурашки по коже... Скорее бы домой, поговорить с Димкой, обнять Машку и уснуть...

Но сон не шёл. Зато в голову лезли непрошенные мысли.

Зачем-то хотелось пересмотреть свою жизнь и понять наконец, где же я оступилась в своё время... С годами меня всё чаще посещают подобные размышления, а с недавних пор к ним примешивается какое-то лёгкое сожаление о чём-то эфемерном и несбыточном...

Вспомнила Димкиного отца...

Мне тогда было двадцать два, я жила с родителями, делала вид, что ищу работу, хотя прекрасно знала, что ни за что на свете не пойду работать по специальности - разве может женщина добиться хоть чего-то в жизни, имея профессию повара? В голове теснилась куча честолюбивых планов на будущее, желание пойти на вышку в институт... Вокруг крутились подружки, парни, в душе буйным цветом цвела мнимая свобода жизни и уверенность в себе, по ночам манили клубы, танцы, музыка - всё то, что так привлекает молодёжь...

...Беременность перечеркнула всё. Но парень бросил меня, едва узнав, что я жду ребёнка... Да мы толком и не встречались, просто был круг общих знакомых, несколько прогулок в парке и пара ночей у него дома. Я даже не надеялась, что он захочет чего-то большего от наших отношений. Но было всё равно безумно больно и обидно...

Всю беременность я проходила в жуткой депрессии, еже-

дневно слыша от родителей упреки в том, какая я великовозрастная дура, раз допустила подобное... Это сейчас я понимаю, что не со зла они тогда со мной так, а в тот момент казалось, что весь мир повернулся ко мне задом.

Но на прерывании беременности мама с отцом не настаивали, и за это я была им благодарна. Даже не знаю, почему не пошла на аборт - просто не было таких мыслей тогда вообще. Никаких мыслей не было... Дети в моих жизненных планах занимали едва ли не первое место, да и вдруг если не сейчас, то уже никогда?..

Рассудок включился позже, когда я вышла из роддома с крошечным свёртком в руках и поняла, что теперь я вдруг стала матерью...

Я записала в свидетельстве о рождении красиво подобранное имя-отчество Дмитрий Сергеевич, а в графе отцовства поставила прочерк...

Прожила с родителями ещё два года, каждый день благодаря судьбу за то, что теперь у меня есть Дима - сын рос здоровым послушным пацаном, бабушка с дедушкой в нём души не чаяли. Не смотря на их протесты, я всё-таки отдала сына в сад и устроилась работать сначала в супермаркет, потом в строймагазин, потом на оптовую базу...

Но всё это проходило словно мимо меня, будто я наблюдаю со стороны за своей жизнью. Только рядом с Димкой мне становилось действительно хорошо... Доверчивый детский взгляд, трогательные объятия крошечных ручонков, все эти

книжки-машинки-мультики рождали в душе острое ощущение нереального счастья и покоя...

На оптовой базе платили неплохо, я сняла квартиру и переехала, хотя родители отговаривали. Но мне очень хотелось стать наконец самостоятельной, а не обузой для них...

Жизнь вроде наладилась на несколько лет. У меня снова появились подруги, редкое свободное время по выходным, когда я отводила Диму ночевать к бабушке, какие-никакие личные отношения... Казалось, самый сложный период позади.

А потом я влюбилась... Впервые в жизни. Казалось, что взаимно... Принц был почти настоящий - частный предприниматель, приезжающий на шикарном чёрном Мерседесе на нашу базу, расплачивающийся всегда только наличкой, цинично смотрящий на всех свысока, холёный и красивый до невозможности...

Я расцветала рядом с ним, чувствовала, как кровь струится по венам жидким золотом, как воздух наполняется ароматами жасмина и лилий, как кружится голова словно от шампанского...

Тогда я впервые прикоснулась к той жизни, о которой только читала в книгах и смотрела в кино - шикарная по моим меркам квартира в центре города, дорогие в моём понимании вещи и салоны красоты, цветы и рестораны... На Димку он вообще не обращал внимания, и мы с сыном активно посещали всевозможные детские развлечения...

Ровно полгода. А потом Олег честно сказал, что пора расходиться... Я ушла легко, как мне казалось, без ссор и обид - знала, что рано или поздно это случится. Снова сняла квартиру, устроилась в кассиром в Пятёрочку. И через месяц поняла, что беременна...

Конечно, в тайных мечтах бессонными ночами во мне жила надежда на то, что Олег обрадуется этой новости и теперь на мне женится. Но с другой стороны я прекрасно понимала разницу между сопливыми мечтами и суровой реальностью...

Долго откладывала момент своего унижения, но всё-таки пришла к бывшему любовнику и призналась.

Сердце, конечно, замерло на секунду... Но глядя, как высокомерно Олег кивает головой на мои слова, застучало в привычном ритме, только немного разочарованно как-то...

На удивление, будущий отец отреагировал спокойно и адекватно - прямо спросил, что он может сделать для того, чтобы я оставила его в покое...

Я правда не надеялась ни на что. Но от обиды и боли в тот момент казалось, что умру на месте... Как сквозь сон пробормотала первую попавшуюся мысль - квартира в счёт алиментов... Пришлось подписать какие-то бумаги у его адвоката о том, что я больше не имею претензий, и согласиться на старый фонд, но это и так было выше ожидаемого, предел мечтаний для меня в тот момент.

Родилась Маша... У неё тоже в графе отцовства стоит про-

черк, и отчество у неё тоже Сергеевна - так солиднее как-то...

А я так и осталась, как говорили родители, великовозрастной дурой, чья личная жизнь ограничивалась небольшой группой друзей. Среди них была Ленка, которая притащила меня в контору, где я сейчас работаю...

Олега вижу пару раз в год - он здоровается кивком головы и отводит взгляд от Маньки. Но мне уже давно наплевать, я не виню его ни в чём, наоборот - благодарна даже. За любимую дочь и крышу над головой.

Из мужчин за шесть лет - пара Ленкиных знакомых, которые мне даже не нравились. Как говорит сама подруга - иногда для здоровья надо... Ну вот исключительно для здоровья раз в полгода я разглядываю потолок в чужой постели...

Если смотреть правде в глаза, я просто боюсь, что не смогу стойко пережить очередное предательство со стороны мужчины. До тридцати - это одно, там я была ещё молода и хранила надежду и веру в светлое будущее... А сейчас этого не осталось. Надо поднимать детей, жить ради них... Поздно страдать и искать счастье.

А принц... Ну а кто не верит в принцев? Все одинокие тётки вроде меня верят, наверное... Кому-то даже везёт иногда...

Ну вот и я верю. Появится в один прекрасный день, подарит огромный букет цветов, заплатит мои долги за жильё, сделает ремонт в ванной, прибьёт чёртову полочку в спальне, купит новый диван в зал, обнимет и пожалеет... А я ему суп варить буду, котлеты жарить, рубашки гладить, ждать с

работы, радоваться совместным выходным, плакать иногда в его плечо...

Вообщем, да, у всех есть мечта. У меня вот такая.

Только времени на её осуществление у меня совсем нет. Ленка, конечно, изредка таскает меня по клубам, но там все принцы какие-то не такие...

Я смахнула скупую слезу и накрылась одеялом до самых ушей. Скоро весна, а с ней придут новые надежды...

В конце концов, я ведь вполне себе ещё ничего. Есть же на свете мужики, которым и двое детей не помеха... Должны быть, по крайней мере. Я не хочу в этом сомневаться. И от всей души надеюсь, что один из них попадётся рано или поздно на моём пути. Лучше, правда, пораньше - так уже всё без него надоело, хоть плачь...

Стандартное утро.

Проспали как обычно. На целых пятнадцать минут. Кофе с бутербродом сыну, чай и английскую косу на длинных волосах дочери, а себе... Ничего. Я на работе кофе поплюю и расчешусь, всё равно капюшон надевать - дождь...

Димка через дорогу к остановке, мы с Машей в сторону детского сада, оттуда и до работы рукой подать.

Вечная спешка. Бесконечные опоздания. Хронический недосып. И всё равно ничего не получается... Так хочется иногда южного солнца, солёного моря, крика чаек над головой, обжигающего песка под ногами, увидеть хоть раз в жизни настоящие пальмы, попробовать какую-нибудь пина коладу или мохито, или чего там сейчас модно... Это как увидеть Париж и умереть...

Но нет. Тут нескончаемые дожди, тоска хоть на стены лезь, беспросветная нехватка времени и сил... Даже пожалеть себя и выплакаться некогда уже который месяц подряд. А годы идут, часики тикают...

Вытерла капли дождя со щёк, прежде чем толкнуть дверь офиса...

- Всем привет.

Девчонки дружно закивали и заулыбались. Конечно, они или сами за рулём, или их мужья в такую погоду на машине

доставили - сухие вон все, с причёсками и макияжем...

Ладно, сейчас и я займусь.

Плюхнулась за свой стол, достала из сумки зеркальце, карандаш, тушь и помаду, обвела один глаз, торопливо накрасила ресницы...

Дзынькнула музыка ветра на двери - клиент пришёл...

Тьфу ты, чёрт. Сгребла в ящик косметику и поджала губы, хлопая на вошедшего одним накрашенным глазом.

Мужчина удивлённо окинул взглядом помещение и едва заметно улыбнулся. Понятное дело - восемь девушек в одном кабинете, только улыбаться и остаётся...

Конечно, он предпочёл подойти к Аллочке. Высокая стройная брюнетка с чётким, в меру ярким макияжем на безупречном лице и совершенной причёской на идеальных волосах цвета воронова крыла - мечта поэта, да и сидит ближе всех ко входной двери. Все мужики как один первым делом шаг к ней делают.

А уж Алка в свою очередь всем мило улыбается и отправляет либо к начальнице Раисе Васильевне, либо к Ленке, либо к Ирке - именно они первыми принимают заказы. При этом меняться местами с кем-нибудь из девчонок Аллочка категорически отказывается, привыкла видите ли...

На этот раз она отправила посетителя к Лене. Та приосанилась, с деловым видом отложила бумаги и несколько раз щёлкнула по клавиатуре наманикюренным ноготком, закрывая вкладки и всем видом показывая, что ради клиента го-

това отложить все текущие дела.

Я с завистью вздохнула. Если бы я тоже умела вот так общаться с заказчиками, то, наверное, давно бы встретила своего принца... А тут, за самым дальним столом у стены, меня вообще не видит ни один клиент - так, предмет мебели, не способный радовать глаз настолько, чтоб вообще меня не замечать.

А он ничего... На принца вполне потянет - вон какая улыбка. Только не мне адресованная. Да и нечасто нас здесь такие вот мужики в деловых костюмах своим присутствием балуют, основной контингент - пожилые дачники и хитрые дамочки, мечтающие оттяпать у соседей лишний метр. А тут сразу видно, что дядя серьёзный, с большим проектом... Для таких предполагаются серьёзные фирмы с солидным оборотом и настоящими профессионалами своего дела, а не подобные нашему скромные конторки. Впрочем, мне-то что, пусть Ленок с ним разбирается.

Только к обеду мне удалось наконец докрасить второй глаз - дверь хлопала безостановочно, народ как с ума посходил. Впрочем, неудивительно - скоро лето, всем хочется этот самый лишний метр картошкой засадить...

- ...Девочки, я за шавермой, кому взять?

- ...А я в Макдак, кто со мной?

Я лишь втянула голову в плечи - я вроде как для всех на диете. Когда девчонки разошлись, достала контейнер с капустным салатом. Вот на обеде я совершенно не против

остаться тут одна - домой бежать лень.

Мысли снова переключились на редакцию... Надо оно мне вообще? Явно платить миллионы там не собираются... А с другой стороны, это всё равно лучше, чем в каком-нибудь шалмане посуду до трёх ночи скрести... Ладно, вечером схожу посмотрю ещё раз, как там и что. Про зарплату поконкретнее разужнаю...

Сегодня знакомый путь показался в разы короче. Я больше не плутала по дворам, успела даже к семи. Дом уже не представлялся таким зловещим и необычным - просто старое здание без какого-либо ремонта, таких сотни в городе...

Нажала на звонок, ожидая, что дверь откроет Эдуард Михайлович. Но из-за створки высунулся голову вполне миловидная женщина лет пятидесяти, приветливо улыбнулась и отступила на шаг назад, пропуская меня внутрь. А я как-то не подумала, что сейчас увижу тут ещё кого-нибудь...
Неуверенно пробормотала:

- Здрасьте... Я уборщица...

Я же уже работаю тут, да?! Раз меня сегодня Эдуард Михайлович ждёт...

Женщина улыбнулась ещё шире:

- Да, Эдуард говорил... Проходите. Меня Татьяна Ивановна зовут...

Я выдавила улыбку:

- Очень приятно...

Эдуард Михайлович встретил меня как старую знакомую - поднял взгляд и изобразил подобие улыбки. Мне даже стало как-то неловко от собственных раздумий в течении дня о том, стоит ли приходить сюда снова или нет. А ещё я познакомилась с частью коллектива редакции - две дамы возраста Татьяны Ивановны, строго оглядевшие меня с ног до головы, и один весьма обаятельный джентльмен тех же лет и ростом даже ниже моего, ухмыляющийся во все тридцать два белоснежных зуба, оказавшийся единственным журналистом, выезжающим на всякие места аварий и преступлений. У каждого были отдельные весьма обширные кабинеты, в которых мне предстояло убираться. На мой робкий вопрос о том, что находится в остальной части дома, Татьяна всплеснула руками, покосилась на Эдуарда и зашептала громовым шёпотом на весь этаж:

- Он что, тебе даже экскурсию не провёл?! Ну чурбан же...
Пойдём, покажу и расскажу...

Тот только театрально закатил глаза к потолку...

То, что я увидела в обширном зале по левую руку от входа, вызвало огромное любопытство - там стояли печатные станки. Не новые современные, а достаточно допотопного вида, но вполне приличные. Большие и непонятные... Потрясающие. Только сразу видно, что много лет бездействующие...

Татьяна водила меня по пустующим складам, занимающим весь первый этаж, и рассказывала о том, что когда-то тут было настоящее издательство со своей типографией, вы-

пускавшее, помимо "Времени", несколько научных журналов, брошюры, открытки, женские тонкие газеты на два оборота, работали здесь молодые перспективные репортёры... Но в начале девяностых всё пошло псу под хвост. Теперь вот держится на плаву одна газетёнка, и то с трудом...

Когда-то на верхних этажах был дом быта, ателье, ремонт обуви и часов, позже - офисы таксистов, парикмахерские и кабинеты маникюра...

Но здание давно висит в списке требующих капитально ремонта, поэтому даже последние наниматели одного из помещений на третьем этаже съехали ещё год назад.

В итоге заняться "уборкой", а точнее перекладыванием и распределением газет, мне так и не удалось сегодня, как и задать вопрос о зарплате...

Постеснялась я спросить о деньгах и на следующий день, и через день, и после выходных...

Вообще, если не брать в расчёт неопределённость в плане оплаты, которую мне уже просто неудобно было озвучивать вслух, приходить в редакцию на два часа по вечерам мне стало доставлять удовольствие. Наверное, все эти люди, по возрасту годящиеся мне в родители, были ближе для меня по духу, чем девчонки из агенства... Там - все молодые, красивые, перспективные, со своими интересами и планами, а тут - спокойная тихая размеренная жизнь без каких-то попыток казаться лучше, чем есть на самом деле...

Спустя месяц я настолько освоилась, что взяла на себя смелость не просто разбирать старые выпуски газет и по очереди мыть деревянные полы с облупившейся краской в кабинетах. Я самовольно раскладывала готовые аккуратные стопочки и папочки по полкам огромных стеллажей в кабинете Эдуарда Михайловича, наводила порядок в шкафу у Татьяны Ивановны, протёрла окна и батареи даже в пустующих кабинетах, заваленных той же макулатурой почти до потолка... Никто против ничего не говорил, и я воспринимала это как согласие с моей инициативой.

Свежий выпуск газеты выходил раз в две недели, и это событие, как я поняла, традиционно отмечали чаепитием с тортом всем коллективом. Помимо продажи в розницу, на "Время" существовала подписка, и, по словам Татьяны Ивановны, за это полугодие она даже подросла в сравнении с предыдущими годами...

Эти люди стали для меня какими-то по-своему близкими. Не смотря на тесное дружеское общение, никто не рассказывал ничего о себе - ни о семьях, ни о проблемах, ни о детях-внуках... Все разговоры касались только редакции и того, что хоть как-то относилось к газете, и меня это почему-то радовало. Не нужно было врать о том, как у меня всё хорошо в жизни, что я себе купила, где отдыхала, как я провела

выходные...

На самом деле для меня выходные - это исключительно безвылазное сидение дома. Чудесная каша на завтрак в компании детей, блинчики на обед и какой-нибудь мясной шедевр на ужин. Весь день мультики по телеку и книги со сказками по вечерам для дочери. Хорошими сказками, про принцев, такими как "Золушка" Шарля Перро, "Дикие лебеди" и "Русалочка" Андерсена, "Король Дроздобород" братьев Гримм...

Никакой улицы и прогулок - мы все устаём от этого за неделю. Я обязательно по пятницам после работы забегаю в магазин за продуктами, чтобы потом два дня не выходить вообще. Димка, конечно, частенько уходит к друзьям, но вечером неизменно является в неплохом настроении и даже не ворчит о школе и невыносимых учителях...

Выходные - это всегда хорошо. Это как маленький праздник, и мы все его с нетерпением ждём, начиная с самого понедельника...

Ну вот как? Как в таком ритме жизни найти время для поиска принца? Никак. Просто ждать и верить, что рано или поздно он сам меня найдёт - судьба там или стечение обстоятельств, или высшие силы помогут... А у меня сил нет. И времени. Да и возможностей тоже...

Пусть девчонки твердят на все голоса о том, что надо прилагать усилия для того, чтобы чего-то добиться в жизни.

Пусть прилагают, они молодцы. А я просто не могу прыгнуть выше головы. Поздно... И в глубине души я знаю, что надежда на принца - просто мечта, абсолютно несбыточная, но позволяющая мне хоть во что-то верить и чего-то ждать...

И в этом плане работа в редакции имела свои плюсы - здесь я не ждала. Я просто видела себя в этих людях через пару десятков лет - никаких жалоб на судьбу, преданность "своим" людям, которых у меня, правда, до сих пор нет, и верность "своему" делу, которое, я, конечно, тоже пока не нашла...

Поэтому новость о том, что мои услуги уборщицы больше не нужны, оглушила обухом по голове.

Когда Эдуард Михайлович вручил мне конверт с деньгами и грустно пробормотал:

- Ну вот, Сонечка, надеюсь, Вы на нас не в обиде... Вы очень славно потрудились, и мне, право, жаль с Вами прощаться. Но на днях здесь появятся новые люди из числа руководителей... Порядки тоже, полагаю, будут новые, и Вы можете больше не приходить... Впрочем, коллектив останется прежним, и если хотите, я попрошу за Вас...

Он поднял на меня внимательный выжидательный взгляд. А я только глупо моргала глазами, не веря своим ушам... Вот значит зачем я разгребаю весь этот сказочный кавардак? Чтобы новому руководству удобнее и проще было?

Растерялась. Едва слышно проговорила в ответ:

- Я ещё не доделала всё, что хотела. Приду завтра... Подумаю заодно... Спасибо, - я помахала конвертом. - До свидания, Эдуард Михайлович.

Чуть больше месяца. Всего ничего. Я не успела привязаться к этому месту и к этим людям. Мне не жаль. Найду новую работу. Это вообще было не моё место - здесь должна была работать какая-нибудь женщина на пенсии, которой деньги нужны ещё больше, чем мне. Я тут чужая...

Но обыграть свои чувства не получалось. Мне правда было жаль до слёз.

Весь следующий день я сидела в конторе как на иголках. Даже девчонки заметили, что на мне лица нет, но стандартная отговорка про ПМС срабатывает всегда безотказно, если не хочется ни о чём говорить.

После обеда снова припёрся тот самый "принц", снова к Ленке, в двухсотый раз уже наверно за этот месяц. Девчонки давно шушукались на тему того, что он неспроста так зачастил в нашу организацию, и отпускали шуточки о том, что Ленка специально не оформляет правильно бумаги, чтобы он приходил почаще...

Вообще, действительно странно, что она не дала мне составить схему, сама пыхтела... Да и ладно, разберутся.

Но именно сегодня подруга сдалась. Попросила у принца извинений, встала из-за стола и подошла ко мне с листом в руках. Ну ещё бы, кто тут молодец в этом деле? Конечно,

Сонечка.

- Сонь, глянь, а... Надо в частную собственность оформлять... Вот придомовая территория... Вот соседний дом... Это во дворе недалеко отсюда кстати...

Я с умнейшим видом взяла в руки исправленную несколько раз от руки схему, чувствуя на себе цепкий взгляд "принца". Жаль, очков на носу нету, а то как раз бы пальчиком поправила сейчас...

Вот это да...

Не может быть...

Наверное, лицо у меня сильно вытянулось, раз мужчина тоже поднялся и сделал пару шагов к моему столу.

- Что-то не так? Тут вот спорная территория, - он тыкнул пальцем в край листа.

Я перевела дыхание:

- Это же типография, да? Газета "Время"...

Ленка и "принц" переглянулись и синхронно кивнули головами.

Я подняла взгляд на мужчину и встретила с его глазами... Ореховые... С зеленоватыми крапинками... Удивлённые немного, но вполне внушающие доверие... Добрые какие-то что ли... Красивые точно...

Я тряхнула головой и сцепила руки перед собой.

- А Вы, собственно, какое отношение к этому зданию имеете? - мой голос дрогнул, а в голове вихрем закружились коварные мысли о том, как вообще изгадить эту чёртову схему

так, что её в жизни не одобрили.

Взгляд мужчины мгновенно стал другим. Глаза сузились, обдавая меня холодом и немым укором. Я невольно поёжилась, на мгновение пожалев о своём резком тоне... Но только на мгновение, ибо ответный тон так называемого "принца" непроизвольно вызвал во мне желание тоже сузить глаза и призвать на помощь всё своё хладнокровие и цинизм.

- А Вы, собственно, с какой целью интересуетесь? - он выжидательно и сердито сложил руки на груди.

- Собственно, не Ваше дело, - я откровенно огрызнулась и вернула листок с распечаткой схемы Ленке. - Не знаю я, что там не так. По мне - всё правильно.

Подруга пожалала плечами и отступила за свой стол. Девчонки опустили головы. А "принц" побарабанил пальцами по моей столешнице, раздражённо прицокнул языком и круто развернулся к выходу.

На пару секунд обернулся к Ленке:

- Надеюсь, Вы всё-таки оформите правильно все документы до завтра.

Не дожидаясь ответа, вышел и осторожно прикрыл за собой дверь, явно сдерживая порыв хлопнуть ею от души.

Я не обратила внимания на любопытные взгляды подруг и начальницы. Вот, значит, что происходит - на здание типографии переоформляют документы, а поскольку дом старый, нужно заново делать кадастровый паспорт. Если при этом переводить в статус нежилого объекта, то заморочек

ещё больше...

Но я в этом участвовать не хочу. Я же прекрасно понимаю, чем заканчиваются такие вот передачи городских объектов в собственность - частники снесут старую постройку к чёртовой матери, а на этом месте быстренько наколдуют какой-нибудь очередной торговый центр. Хотя, там земли-то с гулькин нос, места только под рядовую Пятёрку хватит...

Даже не почешусь переделывать схему. Пусть мучаются и дальше. Там проблема-то в отступах от тротуара и прочих мелочах, но Ленке, видимо, лень залезть почитать как правильно надо. Ничего, рано или поздно докумекает сама. А если по её милости мы потеряем выгодного клиента, то это не мои проблемы.

Сегодня меня даже отпустили в пять. Я радостно побежала за Машей в сад - успеем ещё по пути мороженого поесть...

Дома зачем-то скинула привычные джинсы и полезла в шкаф. Последний раз прийти в типографию хотелось как-то особенно... Но на полках ничего подходящего не находилось. Были ещё несколько пар джинсов разной степени старости, какая-то доисторическая юбка, которая давно на помойку просится, три застиранных свитера, аккуратная стопочка летних футболок и два удобных и относительно новых худики... Всё.

Полезла к вешалкам... Очень красивое бежевое платье с Али-экспресса, но я из него давно "выросла" (точнее поправилась), два узких платья для похода в клуб (в затяжках правда, но в темноте всё равно никто не увидит), пара рабочих белых блузок, которые я давно не ношу, и летняя полупрозрачная туника...

Стиснула зубы и влезла обратно в тёплые джинсы. Свитер только сменила на лёгкую трикотажную чёрную кофточку с длинными рукавами.

- Дииим!

- Тут я. Мам, я забыл сказать, в школе собрание сегодня...
- сын виновато выглянул из кухни, доедая эскимо, которое мы с Машей ему принесли.

Закатила глаза к потолку.

- Дима, я не могу сегодня. Я потом позвоню Ларисе из родительского комитета, спрошу, сколько сдать надо, ладно?

Сын пожал плечами и угрюмо проворчал:

- Да мне-то что...

Вот опять я чувствую себя отвратительной матерью - собрание раз в пару месяцев, и то не могу попасть уже третий раз... Совесть больно куснула где-то в районе груди.

Выдавила улыбку:

- Я схожу в школу на днях, сама Маргарите всё объясню, правда.

Дима кивнул головой и скрылся за углом коридора.

Я обязательно всё успею. Надо хоть витаминов каких-нибудь себе купить, а то совсем сил нет...

Открыла подъездную дверь редакции своим ключом и сразу услышала шум - голоса, шаги, хлопанье внутренних дверей, звук роняемой на пол стопки газет... У подножия лестницы стояли несколько перемотанных бечёвкой кип бумаги...

Протиснулась между ними и поднялась на этаж. Дверь нараспашку... Уверенно шагнула в коридор и свернула в кабинет Эдуарда Михайловича, по пути поздоровавшись с Верой Вадимовной, спешившей мимо.

Так и знала... Просто чувствовала, что увижу его здесь сегодня.

"Принц" сидел на табуретке рядом с Эдуардом и тоже пялился в экран компьютера. Ну конечно, в пыльную редакцию в деловом костюме не ходят, зачем пачкаться? Джинсы и какой-то несурзанный свитер - самое оно.

Сжала кулаки и громко с вызовом крикнула:

- Здрасьте, Эдуард Михайлович!

Две пары глаз устремились на меня, одна с зеленоватым отливом, заметным даже на таком расстоянии...

- Добрый вечер, Соня, - зычный спокойный голос главного редактора немного остудил мой воинственный настрой.

Помялась в дверном проёме и шагнула в комнату.

- Не сильно помешаю, если продолжу работу? - я не опускала взгляд, но намеренно не смотрела на второго мужчину.

- Ну что ты, Сонечка, конечно нет, - Эдуард кивнул в сторону "принца". - Это Сергей, мой сын и новый главный редактор нашей газеты, так что не бойся, проходи...

Сын?!.. Вот же чёрт...

Я перевела взгляд на Сергея. Тот лишь победно ухмыльнулся - наверняка узнал во мне вредную тётку, отказавшуюся днём делать схему на эту самую редакцию.

Почему-то стало смешно - ну надо же так накосячить. Прикусила нижнюю губу, чтобы не рассмеяться. Хороша защитница справедливости, ничего не скажешь...

- Соня значит, - Сергей сузил глаза и повернулся к отцу. - Пап, у тебя совсем с репортёрами плохо, раз берёшь на работу непрофессионалов?

Вспыхнула... Вот же гад мелочный!

- Я не репортёр, не волнуйтесь. И сегодня последний день тут работаю, по Вашей вине между прочим.

Я сердито сверкнула глазами и отвернулась от стола, пройдя к высокому шкафу. Села на корточки, выдвинула нижний ящик и принялась выкладывать оттуда списки, которые вела сама для себя, чтобы было проще запомнить, куда и что рассортировала.

- А кто Вы тут в таком случае? - принц насмешливо фыркнул. - Место редактора вроде занято. Личная помощница может? Или повариха? Нет, наверно уборщица, да?! Ну раз не репортёр...

Замерла на месте. Вот так попадать в десятку со своим идиотским сарказмом надо уметь. Да он не принц, а злобный тролль из сказки!

Резко встала и развернулась к нему, натываясь взглядом на иронично приподнятую бровь, но ответить не успела...

Впервые слышала, как звучит разгневанный голос Эдуарда Михайловича:

- Серёжа! Ты что себе позволяешь? Кем бы Софья ни работала, ты придержи язык!

Но Серёжа не обратил на слова отца ни малейшего внимания, глядя на меня с явным ожиданием ответа.

Эх. Лучезарно улыбнулась:

- Абсолютно верно - уборщица. И от души сочувствую репортёрам и всем остальным, кто всё-таки останется работать

с Вами...

Хотелось увидеть в его ореховых глазах каплю раскаяния... На словах может иронизировать сколько хочет, но пусть хоть взгляд потеплеет...

Но увы. Зеленоватые глаза снова сузились, и Сергей проговорил равнодушным тоном:

- Ну если мозгов больше ни на что не хватает, то и уборщицей нормально. Работайте, не теряйте ни своё, ни моё время.

Он демонстративно уставился в экран.

Вот сейчас стало по-настоящему обидно...

- Хамло! Вам у отца учиться и учиться с женщинами разговаривать! - я вложила в голос всю бурю эмоций, желая хоть чем-то пробить эту кирпичную стену эгоцентризма.

Естественно безрезультатно. Принц называется... Дурак набитый!

Эдуард Михайлович уже поднялся со своего места и направлялся ко мне.

- Ну же, Сонечка, не обращайтесь внимания. Правильно, остаётся только посочувствовать тем, кто останется работать с этим человеком...

- Паап! Прекрати!

- ...Пойдём чаю попьем лучше, - Эдуард положил ладонь мне на плечо. - Оставим этого товарища одного - у него-то мозгов навалом, сам разберётся во всём...

Я хлопнула ресницами, глотая обидные слова, готовые со-

рваться с губ, и, подхватив нужный список, задвинула ящик. Не глядя на Сергея, гордо расправила плечи и направилась к выходу.

В кухне включила чайник и достала две чашки. Обернулась к Эдуарду, величественно севшему на стул, и выдохнула:

- Эдуард Михайлович, я должна сказать... Я работаю в организации по управлению недвижимым имуществом... Ну кадастровая съёмка, межевание и прочее... Ваш сын обратился к нам за переоформлением документов на это здание, а я... Ну я же не знала... Но я сделаю...

К моему удивлению он почему-то улыбнулся:

- Тесен мир, Соня... Не переживай.

Я вытерла об джинсы вспотевшие ладошки и тихо проворковала, имея ввиду до сих пор не случившуюся в моей жизни встречу с настоящим принцем:

- Иногда тесен, но зачастую бесконечно широк...

Эдуард поднял бровь:

- Хорошо сказано. Напомни, чьи это слова?

Глупо улыбнулась:

- Не знаю, мои наверное... А почему теперь Ваш сын станет тут главным?

Он вздохнул и рассудительно ответил:

- Потому что он давно просился, обещал навести тут порядок, запустить типографию, вернуть статус издательства... Пусть пробует. Газета всё равно на мне останется.

Я подняла голову.

- Так Вы не уйдёте???

Эдуард с удивлением посмотрел на меня:

- Конечно нет, с чего ты решила? Пусть возится с документами, ремонт делает, раз деньги вложить больше некуда, это всем только на пользу.

Кивнула головой, испытывая почему-то огромное облегчение... Рискнула задать ещё вопрос:

- А кем... Сергей работает? Он к нам в костюме приходил...

Отцовскую улыбку и снисходительную гордость за сына в глазах было сложно не заметить.

- Да красуется он просто. Обычный руководитель какого-то там отдела на каком-то бетонном заводе. Говорит, что у них все так ходят. А я вот не понимаю, как на заводе можно галстук носить? Спецдежду бы ему, да тяжёлые ботинки рабочие с железным носом...

Я рассмеялась на это шуточное рассуждение - понятно же, что Эдуард доволен сыном, хоть и подтрунивает над ним. Вот просто поразительно, как у такого воспитанного уравновешенного человека может быть настолько грубый и вредный отпрыск...

- Эдуард Михайлович, а можно я всё-таки останусь ещё ненадолго?.. - сама не знаю, зачем спросила об этом...

Хорошо тут просто, добрые они все... И очень хочется найти повод поставить на место этого заносчивого нового

руководителя. И посмотреть заодно, во что он превратит бесперспективную редакцию старенькой газеты, уходящей в прошлое...

- Ну конечно можно, Сонечка! Даже не сомневайся, - Эдуард посмотрел на меня как-то очень тепло. - А муж твой не против, что ты так допоздна работаешь?

Привычно пожала плечами и подняла брови домиком:

- Я не замужем. Стала бы я иначе искать подработку...

Горечь в голосе скрыть не удалось, хоть я и привыкла отвечать на подобные вопросы за долгие годы.

Но почему-то именно сейчас захотелось поплакать над собственной судьбой... Но лучше не буду.

Эдуард лишь понимающе кивнул головой:

- Давай уже чайку попьём. Тут где-то печенье было... Сегодня, как мне кажется, поработать всё равно уже не получится...

На следующий день я пришла в офис раньше всех на пятнадцать минут. Порылась на Ленкином столе и нашла план редакции. Стиснула зубы и села на своё место переделывать...

Через час молча положила готовую распечатку схемы перед подругой. Та удивлённо подняла на меня глаза:

- Ой, Сонь, спасибо... Выручила...

Девчонки тоже подняли головы, но я лишь мило улыбнулась Ленке и вернулась за свой стол.

Сергей пришёл после обеда. Приветливо поздоровался, полностью игнорируя меня, и сел на стул перед Леной. К разговору я не прислушивалась, лишь иногда следила за ними взглядом - настроение обоих явно улучшалось на глазах, и они, кажется, наконец пришли к взаимопониманию.

Чёрт... Неужели между ними правда что-то есть?..

Вряд ли. Я очень хорошо знаю Ленкиного мужа - чудесный мужик, не станет она гулять от него. Наверное... С другой стороны, все бабы - дуры, каждая по-своему. И Ленок точно не исключение из правил...

Да мне-то, собственно, что за дело? Абсолютно никакой разницы, что там между ними происходит. Просто плевать...

Вечером я всё же не выдержала.

Сегодня до шести оставалась Света, и мы с Ленкой вышли

из кабинета вместе. Подруга по обыкновению предложила:

- Подвезти тебя?

Пятница, мне бы забежать в магазин за продуктами на выходные... Чёрт с ними, после редакции заскочу. Кивнула головой.

В машине повернулась к подруге и осторожно начала:

- Ну что там со схемой редакции?

Ленка широко улыбнулась:

- Пока не знаю. Надеюсь, одобрят. Сергей и так злой на нас...

Как-то она слишком радуется тому, что он злой...

- Ленок, а скажи-ка мне... Что у тебя с этим Сергеем?

Подруга бросила на меня растерянный блестящий взгляд... Чёёёрт... Ну дура же...

- Да ничего у меня с ним! Чего ты девок слушаешь?! - Ленка быстро отвернулась к дороге.

- Лен, я никого не слушаю. Я вижу своими глазами.

Она вдруг стала серьёзной и как-то грустно вздохнула.

- Сонечка, только не говори никому, ладно? Правда, ничего не было... Просто погуляли два раза... Говорили только о делах, честно...

Странное чувство. Нет, мужа её не жалко. И её саму не осуждаю. А вот Сергей... К нему почему-то негатив. Острый такой, обидный. Господи, неужели я завидую Ленке?!

Я вообще очень терпеливый человек. И спокойно воспринимаю тот факт, что среди нашего коллектива я - самое за-

тюканое создание, не носящее платья, не делающее причёски кроме конского хвоста и не имеющее возможности свозить детей в отпуск. Нормально, привыкла давно. Но сейчас как-то неприятно... Я в его редакции столько всего разгребла, чёртову схему ему переделала, а он с Ленкой гуляет...

Вовремя спохватилась - какая зависть? Соня, ты вообще о чём? Ещё ревностью это назови, дурочка. Пусть он хоть со всеми девчонками тут перегуляет - тебе-то что?

Правильно, ничего.

- Лен, ну ты меня за кого принимаешь? Конечно не скажу, - я говорила вполне уверенно и равнодушно. - Ладно, до завтра.

Я выскочила из машины около ворот садика. Ой, да чёрт с ними...

Но меня это здорово зацепило. Почему из восьми тёток именно Ленка, моя подруга? Ну понятно, что она его дело ведёт, но он же сто раз приходил за этот месяц к нам в офис... Мог бы и меня заметить в конце концов... Хотя я бы не повелась. Наверное...

- Мааам... - Маша потянула меня за руку. - Я так быстро не могу...

Я мгновенно сбавила шаг и крепче сжала пальчики дочери в своей ладони. Совсем я в дурацких мыслях потерялась... Да и домой побыстрее хочется...

Перед тем, как бежать в редакцию, зачем-то задержалась у зеркала... Подкрасила ресницы и губы, расчесала волосы...

Как назло, Сергея там не оказалось. Хотя, с чего бы мне за это переживать?! Брр. Наоборот, отлично, можно со спокойной душой приниматься за дело.

Решила сегодня ограничиться мытьём полов - при новом начальнике наводить порядок в шкафах вполне нормально, а вот махать тряпкой и шваброй как-то неловко, стыдно что ли... Лучше в его отсутствие этим заняться.

В полдесятого ушла Татьяна Ивановна, и я, поменяв в ведре воду, направилась в её кабинет. Трудно всё-таки мыть крашенные в прошлом веке доски...

Кажется, тут остался только Эдуард. Он вообще непонятно во сколько уходит - сколько раз я задерживалась до десяти, а он ещё даже не собирался домой...

Услышав лязг железной двери в подъезде, с удивлением остановилась в коридоре и поставила ведро на пол, оглядываясь на вход. Кто-то что-то забыл? Или... это он, Сергей?..

Он. Равнодушно прошёл мимо меня к кабинету Эдуарда, обдав ощутимым запахом алкоголя, даже не поздоровался... Спасибо, что ведро не пнул, гадина.

С неприязнью проводила взглядом прямую, как у отца, спину в короткой кожаной куртке.

...Интересно, сколько ему? Тридцать пять? Больше или меньше? Потрёпанным жизнью он явно не выглядит... Женат? Дети?..

Тьфу-ты чёрт! Да хоть сто тридцать пять ему, гарем и две дюжины детей! Мне глубоко безразлично.

Подхватила полное ведро и потащила к дальнему кабинету. Мужик называется... Мог бы и помочь даме...

Хотя, какая я дама в его глазах? Так, уборщица... Вот Ленка вполне себе дама - платья, каблуки, мило уложенные в улитку волосы на макушке... А я... Эх...

Настроение испортилось окончательно. Как там Ленок говорит умными фразами из соцсетей: "Быть красивой в двадцать лет - это естественно. Быть красивой в тридцать пять и сорок пять - это жизненная позиция...". Явно не моя. Я - задний план, массовка. Мне до таких вот, как этот Сергей,

никогда не дотянуться...

И дело даже не в том, что он тут начальник, а я никто по сути. Просто, наверное, это тоже жизненная позиция - быть лидером, идти к поставленной цели, носить на работе деловой костюм, не обращать внимания на уборщиц...

Или сидеть тихонько над скучными схемами, мыть полы по вечерам, носить по три года одни и те же джинсы, почти не пользоваться косметикой - тоже вполне себе такая жизненная позиция...

Какой мне вообще принц?! Что я с ним делать буду? Он же заскучает со мной на первом же свидании...

С какой-то злостью тёрла пол тряпкой, сдирая с него остатки коричневой краски. Может, хоть доски эти уже наконец покрасит этот новый начальник...

Из кабинета Эдуарда доносились громкие голоса, но вполне мирные - Сергей явно был сегодня в хорошем расположении духа. Когда я тащила ведро с грязной водой обратно к туалету, он вышел в коридор, по всей видимости ожидая отца. Даже не посторонился, чтобы уступить мне дорогу... Принц, чёрт его побери...

Я могла бы протиснуться мимо него. И почти протиснулась... Но в последнюю секунду передумала.

Совершенно "нечаянно" зацепила ведром по брючине... Сергей дёрнул ногой, и часть грязной воды выплеснулась прямо ему на ботинок...

Я не стала поднимать глаза, хотя очень хотелось увидеть

выражение его лица... С трудом сдержала хохот и потопала дальше. Не хочет меня замечать - не надо, я тоже буду делать вид, что его не существует.

В след донеслось замысловатое ругательство... Пффф, напугал ежа колючкой. В следующий раз десять раз подумает, прежде чем игнорировать уборщицу.

Сполоснула и перевернула ведро, развесила тряпку под раковиной, вымыла руки. На выходе из туалета столкнулась с Эдуардом.

- Соня! Ты ещё здесь? Одиннадцатый час! - брови мужчины сошлись на переносице. - Мы тебя подвезём, пойдём.

Я метнула взгляд на Сергея... Ему эта идея явно не нравится - смотрит хмуро исподлобья. Губы сжал в тонкую линию и молчит - обиделся, не иначе.

Бодро проговорила:

- Что Вы, Эдуард Михайлович! Мне недалеко, я пешком добегу, не волнуйтесь!

Даже улыбку изобразила, прошмыгивая мимо них в свою подсобку. Нарочно подольше повозилась, прежде чем накинуть куртку и выйти обратно в коридор. Фууух, спустились уже...

Закрыла на ключ филёнчатую дверь и поскакала по лестнице вниз. Первый раз я ухожу из редакции последняя... Всё-таки обидно - подумаешь, нечаянно водой облила, мог бы и подвезти в любом случае.

Эдуард и Сергей стояли у подъезда и дымили сигаретами.

Оба обернулись и мгновенно замолчали...

- Иди в машину к Серёже, Софья, он довезёт, - Эдуард дружелюбно улыбнулся и кивнул в сторону припаркованных напротив редакции машин.

Я неловко переступила с ноги на ногу - ехать вдвоём с замечательным новым начальником совсем не хотелось. Хотя сердце как-то очень подозрительно гулко стукнуло в груди от этой мысли... Отец повернулся к сыну и, слегка повысив голос, обратился к нему:

- Да, Серёжа?! Отвезёшь Соню?

Тот уже открыл рот для ответа, но я успела первой. Выдавила невинную улыбку и быстро протараторила:

- Ну уж нет. Спасибо конечно, но я с Вашим сыном никуда не поеду - не в моих правилах доверять свою жизнь не вполне трезвому водителю. До свидания, Эдуард Михайлович!

Помахала рукой, проходя мимо них. Свернув на тротуар вдоль дома, перевела дух... Будь он действительно принцем, а не хамлом редкостным, я бы не раздумывая согласилась сесть к нему в машину - идти домой в такой темноте страшно до дрожи...

Вслед донеслась раздражённая реплика Сергея:

- Пап, да забей... Пусть её муж встречает, ну...

Тоже мне умник. Ускорила шаг, пока Эдуард его не уговорил. Интересно всё же, какая из машин его?..

- Соня, подождите, - сердце ухнуло при звуке недовольного голоса, разлетевшегося по вечернему двору.

Не оборачиваясь, остановилась с видом глубочайшего одолжения, прислушиваясь к быстрым шагам позади... Ха, убедил папа всё-таки.

Сергей поравнялся со мной и сбавил темп. Прошёл немного вперёд и оглянулся. Я осталась отстоять на месте.

- Ну!.. Показывайте, куда Вас провожать, - принц сердито смотрел на меня исподлобья, засунув руки в карманы куртки.

Так он пешком идти со мной собрался?! Вот это новость!..

Поджала губы и отвернула голову в сторону. Незаметно скрестила пальцы...

- Сергей Эдуардович, Вам совершенно незачем тратить драгоценное время на вечернюю прогулку пешком в обществе уборщицы. Тем более, я не горю желанием идти домой в такой откровенно скучной компании.

Сергей издал какой-то странный звук, то ли смешок, то ли выдох, повернулся ко мне всем телом и несколько секунд просто молча оглядывал меня уже открыто неприязненным взглядом.

Наконец процедил:

- Тоже так считаю. Но отец уверен, что на Вас в такое время могут позариться какие-нибудь хулиганы... Странно, да? Я бы точно не позарился.

Теперь нервно выдохнула я... Вот же зараза нахальная.

- Идите Вы... - ничего оригинального в голову не приходило.

Я поправила сумку на плече и быстрым шагом прошла мимо него. Собрался провожать - пусть идёт в стороне. А если передумал - пусть катится ко всем чертям.

Но он потопал следом... Держался на расстоянии двух шагов, и, скосив глаза, я могла видеть его недовольный профиль...

Почему-то было приятно. Меня сто лет не провожали домой... Путь даже вот так, из одолжения и с явной неохотой. Сердце колотилось то ли от быстрой ходьбы, то ли от необычных ощущений...

Однозначно от ходьбы. Я не привыкла к такому стремительному темпу, но сбавить шаг и показать, что устала, я просто не могла. Старалась дышать через нос и не сопеть паровозом на всю улицу. Ему-то, смотрю, хоть бы что, небось ещё и бегают по утрам, и спортзал три раза в неделю посещает...

Двадцать минут такого спринта, и впереди показался мой дом. Даже жаль, что это так быстро закончилось...

Обернулась к своему "кавалеру":

- Дальше не надо. Можете возвращаться и садиться за руль, и пусть Вам гаишник добрый попадётся, раз уж Вы были столь любезны...

Сергей хмыкнул.

- А просто сказать "спасибо" Вы, конечно, не можете. Я вообще-то на такси приехал в редакцию, но доброе пожелание в Вашем исполнении звучит очень мило, - сарказм в его голосе был почти не заметен.

Он остановился. Я зачем-то тоже... Надо же, наверное, как-то попрощаться...

- Эмм... Ну тогда просто спасибо и до свидания, - я натянуто улыбнулась и, не дожидаясь ответного прощального слова, бодро понеслась к дому, проклиная усталость и желание с трудом волочить ноги.

Кольнуло лёгкое сожаление от того, что Сергей больше не окликнул...

Дома не стала даже заглядывать в холодильник. С трудом преодолевая лень, дотащилась до душа, кое-как вымыла голову и почти в беспамятстве рухнула на застеленный Димкой диван, на котором уже спала Машка...

Выходные пролетели как в горячечном бреду - я почти не вставала с постели. Только утром десять минут на кашу и в обед час на блинчики. И ничего из вкусностей на ужин, как мы привыкли по выходным, а просто гречка с подливой - устала я почему-то...

Беготня под дождём, видимо, не прошла даром.

В понедельник утром я не смогла отодрать голову от подушки. Сквозь сон слышала, как сын пытается меня растормошить, как сердито сам заплетает сестре волосы...

Через силу разлепила глаза, приподнялась на локте и попросила градусник. Снова рухнула на подушку.

Димка наконец сел на корточки перед моим лицом.

- Мам, я отведу Машу. Тебе принести чего-нибудь?

Улыбнулась, чувствуя, как трескаются пересохшие губы.

- Нет, спасибо, я сама если что... Позвони, как оставишь её в садике, ладно?

- Ладно. Сама звони в случае чего.

Сын принёс из кухни мой телефон и положил на пол у

дивана.

Через минуту хлопнула входная дверь - ушли...

С грустью водила глазами по обоям, сжимая градусник под мышкой и прислушиваясь к тишине. Непривычно очень...

Огооо... Температура почти тридцать девять. Больничный у нас в любом случае не оплачивают. Надо хоть на работу позвонить предупредить...

Ленка пять минут охала в трубку, сетуя на то, что в честь праздников у нас грядёт скидка десять процентов на оплату услуг, народ толпами повалит, а чертить схемы будет некому... Не, ну конечно повалит, делать-то всем нечего, кроме как границами своих владений накануне покупки подарков-цветочков заморачиваться, ага. Прямо новая мода - дарить любимой на весенний праздник кадастровый паспорт и выписку из ЕГРН... Но Ленке я, конечно, посочувствовала для вида, хотя это она мне вроде как сопереживать должна...

Доползла до кухни, выпила какую-то таблетку, вернулась на диван. Ещё надо Эдуарда предупредить... Вечером позвоню, хватит с меня пока общения с подругой.

Вернувшись из школы, Димка с громким вздохом взял деньги, которые я протянула ему дрожащей рукой. С недовольным видом кинул школьный рюкзак под вешалку и потопал обратно на улицу - в ближайший магазин за дошираками, сосисками и пюре быстрого приготовления. Пришлось добавить на чипсы, чтобы сын не сильно возмущался тем,

что теперь забота о сестре полностью ложится на его плечи. Потом ещё Маньку пойдёт забирать...

И ещё ему придётся пустить сестру к себе в спальню на ночь - не могу же я, вся больная, спать с ней на диване. А у него там кресло раскладывается...

Ничего, справимся. Я и так редко болею.

Вспомнились слова Ленки о том, что для здоровья иногда мужика надо... Усмехнулась про себя. Интересно, простуду это тоже лечит? Сомневаюсь что-то...

Эдуарду я так и не позвонила. Вечером вырубилась под монотонное пение "Трёх котов", которых дочка с удовольствием смотрела, сидя на полу и мучая кукле волосы расчёской...

В итоге он позвонил сам.

Димка настойчиво теребил меня за плечо, подсовывая под нос орущий мобильник... Плохо соображая, глянула на время - полдевятого... Проспала всё на свете.

- Да, Эдуард Михайлович... Извините, что не пришла... - Я шмыгнула носом в трубку. - Я немного заболела, с температурой лежу...

- Сонечка... Ну хоть бы предупредила! - в его голосе явно чувствовалась тревога. - Я уже беспокоился, что Серёжа тебя обидел чем, и ты теперь приходить не хочешь...

На заднем фоне послышался недовольный голос Сергея:

- Пааап! Ну ты что?!. Я же говорил, что ничего ей не говорил такого...

Почему-то непроизвольно улыбнулась - обсуждали там моё отсутствие...

- Ладно, Софья, поправляйся, - Эдуард не обратил на слова сына ни малейшего внимания. - Нам всем тебя не хватает. Если помощь нужна - звони обязательно, мы обязательно поможем чем сможем...

Умеет он вот так тембр голоса менять, что прям отеческая забота в нём чувствуется... Хотя понятно же, что это элементарная вежливость.

- Спасибо большое, Эдуард Михайлович! - я слегка закашлялась. - Обязательно буду иметь ввиду! До свидания!

- Выздоровливай, Соня. До свидания.

Я нажала отбой и закусила губу. На душе стало хорошо отчего-то...

Поболеть и отдохнуть удалось всего несколько дней.

На двадцать третье февраля вручила Димке предпоследнюю тысячу из заначки с разрешением погулять целый день. Хорошо всё же, что эти дни я отсутствовала на работе...

Не люблю праздники - сплошные растраты и нервотрёпка. Жаль, что перед восьмым марта не удастся улизнуть на больничный ещё разочек... Мне никогда даже цветочков от клиентов не достаётся, не говоря уже про шоколадки - непосредственно со мной никто из заказчиков не сталкивается, все дела мне передают сами девчонки, поэтому вроде как и обижаться смысла нет. Но иногда хочется...

Вечером всё-таки позвонила Эдуарду и поздравила его, хотя долго сомневалась, нужно ли это делать - в редакции тоже выходной, он дома, с семьёй наверно... Ужасно глупо себя чувствовала, пока быстро и сбивчиво желала здоровья ему и процветания его любимой газете, но почему-то поняла, что ему действительно приятно...

На следующий день, завязав шарфом ещё саднящее горло, поплелась на работу - Ленок мне вчера вечером весь телефон оборвала с жуткими рассказами о том, какой кавардак творится в офисе с этими праздничными скидками, и как некстати я заболела. Ладно уж, могу и выйти, температуры всё равно уже нет.

Снова попала под дождь, хотя промокнуть не успела. Февраль называется...

Работы на самом деле оказалось валом, не ожидала даже. Глубоко вздохнула, засучила рукава и включила комп...

Между делом поинтересовалась у Ленки, что там с планом редакции. Не без гордости услышала в ответ, что схему наконец-то одобрили, и теперь осталось уладить какие-то там мелочи... Дальше мне неинтересно, главное - я свою работу выполнила на отлично. Может, Сергей хоть это оценит... Ну хотя бы мысленно.

Каждый раз, когда открывалась дверь и звенела музыка ветра, я зачем-то поднимала голову... Действительно, люди ведутся на скидки, даже удивительно.

Надо же, сегодня Раиса оставила до шести Ленку, а не меня. Наверное потому, что мои бесконечные сморкания в огромный носовой платок и непрерывные чихи вызывали опасения даже у неё. Не скрывая радости, вывалилась из офиса одной из первых, на ходу застёгивая куртку...

У выхода на улицу столкнулась нос к носу с Сергеем...

Замерла на месте с вытянутым лицом - неужели Ленку встречает?! Или всё-таки что-то по делу...

Он даже не затормозил. На ходу бросил холодное "здравствуйте" и решительно начал подниматься по лестнице к офису... В костюме опять - с завода своего наверное... Может, не узнал?! У меня половина физиономии шарфом замотана, на глазах шапка, а сверху капюшон, один нос распухший покрасневший торчит...

Вздыхнула, развернулась к двери и вышла под мерзкий ледяной дождь. Наверное, не узнал...

Настроение почему-то резко упало - последствия болезни, не иначе. А когда у меня плохое настроение, поднять его может только что-нибудь вкусное и сладкое. А значит, самое время зайти с Маней в какой-нибудь кондитерский отдел и схомячить по песочной корзиночке с кремом и повидлом...

Пирожные оказались просто восхитительными, и мы съели по две, одну ещё Димке с собой купили. Вот и почти половины оставшихся денег нет...

Зато настроение вернулось. И плевать на всяких Сергеев... И всех мужиков на свете заодно. А на принцев и подав-

но...

В редакцию шла почему-то с учащённо бьющимся сердцем - тоже, видимо, сказывается нагрузка на ослабленный болезнью организм. В принципе, туда вообще можно было бы не ходить до полного выздоровления, но я зачем-то попёрлась...

Не раздеваясь, заглянула в кабинет главного редактора.

Эдуард даже встал из-за стола и сделал пару шагов мне навстречу.

- Софья! Добрый вечер! Поправились? - в его глазах читалось искреннее беспокойство и удивление.

Я размотала бесконечный шарф и от души улыбнулась:

- Здравствуйте, Эдуард Михайлович! Не совсем, но температуры уже нет...

Он внимательно оглядел мой красный сопливый нос и слезящиеся после улицы глаза. Заложил руки за спину и наигранно суровым голосом произнёс:

- Соня, мне совершенно не нравится твой вид. Зачем ты шла в такую погоду?..

Действительно, зачем?! Сидела бы сейчас дома, закутавшись в одеяло, смотрела бы мимимишек с Манькой, пила горячий чай с лимоном и ела булку с малиновым вареньем... Какого лешего меня принесло в такую дождину в редакцию?! И не лень же мне было тащиться...

И ответить-то нечего, а Эдуард смотрит осуждающе... Беззаботно махнула рукой, расстёгивая куртку.

- Ну что Вы, Эдуард Михайлович! Со мной всё хорошо...

Выскользнула из кабинета и побрела в свою подсобку. Швабры, тряпки, вёдра, чистящие средства...

Ну раз всё-таки пришла, надо работать. Начала с кухни. Маленькая электрическая плитка, кафельная стена за ней, столешница, раковина... Пол зато здесь мыть проще всего - старый, растрескавшийся, дубовый от времени линолеум скрывает доски.

В редакции оставалась ещё Татьяна Ивановна, но и она, добродушно пожурив меня за шмыганье носом, через полчаса ушла домой. Потащилась с ведром к ней в кабинет...

Неожиданно в тишине услышала, как в комнате Эдуарда звонит мобильник. Невольно прислушалась, прислонив к стене складную швабру, но разговор отсюда было совсем не разобрать... Да и нехорошо греть уши на чужой беседе. Вдохнула, выжала тряпку и начала привычную работу.

- Софья, хватит на сегодня, - Эдуард появился на пороге меньше, чем через минуту. - Как раз Серёжа за мной приехал, мы тебя подбросим до дома. Собирайся, завтра домо-ешь.

Сердце гулко забилося... Улыбнулась вместо ответа. Стараясь не думать вообще ни о чём, быстро занесла в подсобку инвентарь и накинула куртку... Шарфом замоталась по самые глаза, чтоб даже красного носа не было видно.

Выпендриваться на этот раз я не стала - погода действительно кошмарная, я на самом деле жутко устала за целый день и хочу домой, а ещё... Малоприятное воспоминание о сегодняшней встрече с Сергеем почему-то тяготило душу. Не люблю я такие вот недосказанные и недослучившиеся со-

бытия. Будь у меня настроение получше и сил побольше, я бы не постеснялась в выражениях, читая этому принцу лекцию о том, как надо здороваться с дамами, с лёгкой руки которых ему одобряют всякие важные документы... Но нет ни сил, ни настроения, так что просто помолчу и подожду - вдруг он сам всё осознает...

Машину, стоявшую прямо перед подъездом, я рассмотреть не успела. В неровном свете фонарей по её гладким боками стекали блестящие капли хлещущего дождя, отчего даже цвет толком определить беглым взглядом не получилось. Да и внимание почему-то отвлекал сам водитель... Сергей расслабленно сидел в кресле, лениво листая ленту телефона одной рукой, локтём другой опираясь в основание приоткрытого окна и сжимая пальцами тлеющую сигарету. В очередной раз шмыгнула носом - если не знать его идиотский характер, вполне себе на принца тянет...

Эдуард распахнул передо мной заднюю дверцу, и я неуклюже залезла в салон, устраиваясь на сиденье.

- Здравствуйте, Сергей Эдуардович, - я на секунду встретилась с его удивлённым взглядом в зеркале заднего вида и улыбнулась.

Чёртов шарф - голос сквозь него как из подвала, и улыбаться бесполезно, всё равно не видно... И жарко в нём тут, внутри машины...

Сергей поджал губы и на пару секунд отвёл глаза с сторону. Снова бросил взгляд в зеркало, поворачивая ключ и за-

вода двигатель...

- Угу, здоровались сегодня уже вроде.

Значит, всё-таки узнал меня в дверях офиса, просто не счёл нужным проявить хоть немного вежливости... Знала бы - чёрта с два я бы ему эту схему исправляла!

Эдуард обошёл машину и сел на переднее кресло.

- Серёжа, надо Сонечку до дома довести, - он даже не повысил голос, но сказал так, что и в голову не придёт ставить под сомнение его слова. Умеют же люди...

Серёжа недовольно проворчал в ответ:

- Я уже понял...

Отвернулась в боковое стекло. Так хотелось увидеть его, чтобы сгладить неприятные ощущения от последней встречи, а получилось наоборот... Хотя, надо вот оно мне? На благодарность с его стороны рассчитываю что ли? Глупость какая! В следующий раз тоже поздороваюсь сквозь зубы, а то и вовсе не замечу - мало ли таких вот клиентов к нам в офис ходит, всех и не упомнишь!.. И вообще... Такими темпами решит ещё, что я за ним бегаю как дурочка малолетняя...

На машине до моего дома ехать меньше десяти минут с учётом всех перекрёстков и светофоров. Больше не поднимала голову к зеркалу под потолком - чего незнакомому мужчине мешать вести машину своим пристальным вниманием? Занервничает ещё, светофор пропустит...

Сергей остановился у тротуара на том самом месте, где мы попрощались в тот раз, когда он соизволил меня проводить.

Мотор глушить не стал. Вот и славно...

Совершенно не подумала о том, что позади могут ехать другие машины... Резко распахнула дверцу, дабы с гордым видом и чувством собственного достоинства покинуть общество этого напыщенного неудавшегося принца, да ещё и громко хлопнуть на прощание...

Мимо, сердито просигналив, на большой скорости пролетела машина, чудом не зацепив открытую дверь...

Трёхэтажный мат Сергея и взволнованная фраза Эдуарда Михайловича "Сонечка, осторожнее!" произнесённые одновременно, стали последней каплей...

Захлопнула дверцу и быстро перебралась на другую сторону сиденья. Открыла дверь со стороны тротуара и вылезла из салона, пробормотав сдержанным голосом обоим мужчинам:

- Большое спасибо, что довезли... До свидания.

Сразу закрыла за собой дверь, не дожидаясь ответов. Быстрым шагом пересекла узкий газон и вышла на тротуар, прислушиваясь, как отъезжает от поребрика машина...

Смотреть и провожать взглядом не стала. Вместо этого натянула капюшон на лоб и прибавила шаг.

Невольные слёзы наконец обожгли глаза... Ну как же глупо у меня всё всегда получается!.. Ну зачем я сегодня потащилась в эту редакцию? Зачем я туда вообще работать устроилась? Чего я к этому Сергею пристала в конце концов?

После тёплого салона, в котором у меня по спине даже ка-
тились капли пота, на ветру было зябко и неуютно. Ну ниче-
го, два шага до подъезда, а там закроюсь в ванной и наконец
проревусь как следует впервые за много месяцев... Я давно
заслужила такую роскошь, тем более сейчас никакие пирож-
ные не помогут...

Удивительно, но даже дышать заложенным носом стало значительно легче после десятиминутных сдавленных рыданий в ванной, пока Маша убирала оставшиеся на полу игрушки в комнате, а Димка, подхватив тарелку с разогретым в микроволновке ужином, скрылся за дверью спальни.

Сполоснула лицо ледяной водой и почувствовала себя гораздо лучше. Чёрт с ними, с принцами этими, мне и одной неплохо...

На следующий день, сидя за столом, заваленным распечатанными схемами, я больше не ловила себя на мысли о том, что с нетерпением жду окончания рабочего дня ради того, чтобы очертя голову броситься в редакцию. Спокойно занималась накопившимися недоделанными чертежами, изредка бросая взгляд на дверь при дзынькающем переливчатом звуке музыки ветра. Всё, не случилось и не надо. Жирная точка.

В очередной раз мельком подняла голову на входящего посетителя. В первую долю секунды даже успела подумать, что вот и очередной кандидат в "принцы" подоспел... В следующее мгновение машинально осела на стуле и спрятала лицо за монитор компьютера...

- Огооо... Милые дамы, здравствуйте! С наступающим!... - весёлый голос Олега перекрыл все звуки в офисе, начиная от

работающих принтеров и заканчивая закипающим за шкафом чайником, поставленным Раисой.

Девчонки как по команде замерли, глядя на вошедшего мужчину, потом заулыбались и нестройными голосами принялись здороваться и бормотать благодарности, кокетливо хлопая ресницами...

Ну конечно, Олег всегда такой, умеет производить впечатление с первого взгляда. Интересно, он так и не женился за прошедшие семь лет? Чёрт, как же Машка на него похожа всё-таки - форма и цвет глаз, черты лица, небольшие залысины на лбу...

А собственно, чего это я прячусь? В нашем женском коллективе гордиться принято такими бывшими, как Олег, а не стыдиться.

Выпрямилась. Заметит так заметит, нет так нет. Кричать на всё помещение "привет, Олежик" я точно не буду.

Раиса сама взялась за нового клиента. Методично объясняла скучающему мужчине то, что входит в сферу наших услуг, смотрела документы, которые он принёс с собой (интересно, что там у него?), озвучивала примерную стоимость... Олег рассеянно кивал головой, умудряясь при любой короткой паузе в разговоре стрелять глазами вокруг.

Эй, ну что за аномальная зона за моим столом?! Ну почему меня в упор никто не видит?! Он же дважды уже прошёлся по мне таким взглядом, словно тут стоит пустое кресло!

Может, стоит снова начать носить белые блузки на рабо-

ту?! Вон девчонки их постоянно носят и никогда не жалуются на отсутствие внимания... Хотя свитер практичнее и теплее.

Наконец Олег заметил... Задержал на несколько секунд взгляд на моём лице, вроде как даже едва заметно улыбнулся... Неопределённо махнул рукой и снова повернулся к Раисе.

Вот и всё. А у нас с ним общий ребёнок, между прочим. Ну вот как после такого приветствия с его стороны с гордостью рассказывать девчонкам о том, что это мой бывший?! Проще уж вовсе промолчать - не поверят же...

Вздыхнула и уставилась в экран компьютера. Не удивлена почему-то. Спасибо, что вообще узнал и помахал, а не сделал вид, что мы и вовсе не знакомы.

С головой ушла в работу. Подумаешь, бывший...

Вздрогнула от удивления, когда прямо над моим столом раздался негромкий голос Олега:

- Привет, солнце!

Подняла голову. Совсем не изменился... Но с чего бы это такая честь?! Выдавила вежливую улыбку.

- Привет... Что у тебя случилось? Очередной магазин открываешь? - я же всё равно узнаю, спросила больше для поддержания беседы.

Девчонки вон даже рты пооткрывали....

- Нееет, магазинов мне хватает, - Олег улыбнулся в ответ.
- Просто дачу покупаю.

Кивнула головой, снова опуская взгляд в экран.

- Ааа... Дача - это хорошо. Удачи.

- И тебе счастливо, Сонь, увидимся.

Олег весело подмигнул мне и направился к двери. Теперь девчонки точно поверят...

Но такой реакции я даже как-то не ожидала. Первой заговорила молчаливая и обычно невозмутимая начальница:

- Соня, это твой знакомый?

Услышав голос Раисы, девчонки напряглись и мгновенно уткнулись в работу, но тут же снова подняли головы, осознав суть вопроса. Раиса редко делает замечания, позволяя вполне свободную атмосферу общения между сотрудницами на рабочем месте, но если уж чем-то недовольна, то заводится на целый день. Но сейчас, вроде, она в хорошем расположении духа...

Я просто кивнула и угукнула. Если интересно - спросят сами, а вываливать им на голову информацию как-то некрасиво.

Но вопрос начальницы дал зелёный свет любопытству девчонок. Ленка тут же вытаращила глаза:

- Ты мне никогда не говорила, что у тебя такие вот знакомые есть!

Какие это такие? У меня что, обязательно только заикающиеся ботаники в круглых толстых очках должны быть что ли? Неужели со мной совсем всё так запущенно и плохо?! Даже обидно как-то...

я бы ответила.

- А я и не говорю. Было. До сих пор есть. Дочка.

Подруга распахнула и без того огромные глаза ещё шире и заговорщическим обалдевшим шёпотом прошипела на весь кабинет:

- Маша - его дочка?!

- Угу.

Даже смешно стало от воцарившейся вокруг тишины. Они что, всерьёз полагали, что я забеременела непорочным зачатием? Или что отцом Маньки непременно является кто-то настолько страшный, что кроме меня ему никто не светил больше? Ой дурочки...

- Так, девочки, давайте прекращать болтовню. Работаем,

- Раиса положила конец этому балагану.

Ну вот, пусть хоть ненадолго, но мне удалось стать мишенью для разговоров, шушуканий и многозначительных взглядов за спиной. До конца рабочего дня чувствовала себя прямо-таки нормальной женщиной.

Даже снова отпустили в пять, Раиса сама осталась на последний час.

Ленка сразу встала в проходе, натягивая пальто, чтобы я ненароком не выскочила из кабинета раньше неё. Ну сейчас начнётся...

- Сонь, поехали, я тебя довезу, у меня сегодня как раз времени полно - муж во вторую смену работает... - подруга улыбнулась хитрой лисьей улыбкой.

Выдавила сдержанную улыбку в ответ, пожала плечами и кивнула головой:

- Поехали.

Ну вот, когда остро нужна поддержка - Ленку калачом не заманишь, а как появился повод посплетничать, то и захочешь - не отвертишься. Ладно, я действительно не против поговорить с кем-нибудь по душам... А кроме Ленки всё равно больше не с кем. Понятно, конечно, что завтра о разговоре будут знать все, включая Раису, поэтому рассказывать нужно крайне выборочно и осторожно, но это всяко лучше, чем вообще не иметь возможности излить душу...

Ещё по пути в садик я предупредила подругу, что у меня-то как раз времени в обрез. Мельком в двух словах поделилась, что нашла вторую работу... Ленка не удивилась, сама в своё время советовала мне так поступить, когда в очередной раз выручала парой тысяч до зарплаты. В подробности я решила не вдаваться - не хотелось признаваться, что подрабатываю в той самой редакции у того самого Сергея...

Просто сказала, что нашла место уборщицы в вечернее время. Ленку ответ устроил, тем более её больше интересовал Олег...

Остановились на парковке у моего дома. Машка с удовольствием лопала на заднем сиденье шоколадку, а я, повернувшись к подруге, тихонько вздохнула...

Про своё неслучившееся счастье рассказала как есть - события остались в далёком прошлом, чувства давно сошли на нет, поэтому говорить было легко. Лена слушала с нескрываемым любопытством, вовремя задавала нужные вопросы и даже пару раз с изумлением в глазах шептала что-то вроде "...ну ты, Соня, даёшь..." или "...ого, я бы на твоём месте просто не справилась...". Справилась бы, ещё и гораздо лучше меня, но в качестве моральной поддержки вполне прокатывало. Рассказ получился сжатым, у меня времени почти не осталось...

Когда я закончила, Ленка шумно выдохнула и протянула:

- Дааа уж... Не думала я... Слушай, Сонь, давай на выходных куда-нибудь смотаемся? Я полжизни нигде не была... Посплетничаем... Я тебе тоже кое-чего расскажу...

От этого "кое-чего" мне стало как-то не по себе. Ничего себе полжизни - только на той неделе хвасталась нам всем, что муж её в крутой ресторан возил... Это я, кажется, с самого лета не выползала никуда. Но идея мне понравилась. Завтра зарплата тем более... Согласилась.

В редакцию опоздала. По голосу поняла, что в кабинете Татьяны Ивановны раздаёт ценные указания Сергей... Наплевать совершенно.

Свернула к Эдуарду, неизменно сидевшему в своём кресле за столом перед монитором. Тихо поздоровалась:

- Добрый вечер, Эдуард Михайлович...

Он поднял глаза и просиял:

- Здравствуй, Софья! Лучше тебе сегодня? Думал, не придёшь уже...

Искренне улыбнулась.

- Намного лучше, спасибо... Пойду работать...

Не спеша разделась в своей подсобке, подхватила ведро, швабру, средство для мытья окон, чтобы протереть зеркало в туалете...

Почему-то впервые за несколько недель убираться было лень. Не то чтобы прям совсем не хотелось, но что-то слов-

но неуловимо изменилось, пропала какая-то крошечная зацепочка, которая так тянула меня в эту атмосферу редакции. Не могла понять, что же вдруг стало не так, пока, топая с ведром по коридору, не увидела Сергея, выходящего от Эдуарда...

Осознание пришло моментально. Не смотря на видимую заботу Эдуарда Михайловича и Татьяны Ивановны, я здесь чужая. Сергей наверняка знает с детства всех этих людей, часто приходил ребёнком к отцу на работу... Возможно, даже помнит ещё, как работали печатные станки... А я что? Раздражаю его только. словно претендую на его место за рабочим столом, а не спокойно машу шваброй по вечерам. Не нравлюсь я ему. Даже просто как человек... Иначе не стал бы он так крыть меня матом вчера.

Нет, я всё понимаю - мало того, что внепланово пришлось тратить время и везти меня домой, так ещё и дверцу в машине чуть не снесли по моей вине... Но я же не специально в конце концов. Зато урок запомню на будущее и больше никогда не попытаюсь вылезти из автомобиля со стороны дороги.

Да чего уж теперь... Я выплакала вчера свою грусть-тоску, а с ней и чувство несправедливости и обиды. И вообще... Это я, наверное, эдакий нежный цветочек, который не выносит грубых слов, а тем более матов в свой адрес. А Сергей вполне нормально отреагировал, ведь в случае чего ему пришлось бы ставить новую дверь в машину, оплачивать ремонт дру-

тому автомобилю...

Если бы мне какой-нибудь... нехороший человек выбил дверь в квартиру, я бы ещё не так материлась. Но всё же Сергей мужчина, мог бы сдержаться... Я его почти принцем считала между прочим...

Опустив голову, осторожно обошла нового начальника, идущего навстречу.

- Соня, здравствуйте! - в голосе Сергея, кажется, послышалось удивление.

Не поворачиваясь, буркнула под нос:

- Здрасьте.

Чувствуя спиной пристальный взгляд, свернула в первый попавшийся кабинет - какая мне, по сути, разница, где мыть полы...

Ушла из редакции незаметно, даже не попрощавшись. Впервые... Да кому оно надо, это моё прощание? Иногда вообще кажется, что меня тут из жалости терпят. Может, вовсе уволиться?.. Подумаю ещё конечно, но...

Последний день перед длинными выходными посетители задаривали девчонок дешёвыми цветочками и маленькими коробочками конфет. Работать никому не хотелось, даже Раиса каждые полчаса ставила чайник и разрешала собираться кучкой у одного из столов на чаепитие. Мне в этом году досталась симпатичная розочка и крошечная шоколадка - один из постоянных клиентов, занимающийся перекупкой старых

дачных участков, подарил всем нам по одинаковому презенту. Приятно...

А после обеда пришёл Сергей... Точнее, сначала в дверях появился шикарный букет длинных белых роз, потом огромная коробка с тортом, а уже после он сам...

Поздоровался, с широченной улыбкой вручил цветы Ленке... Та со смущённым видом приняла букет, вполне правдоподобно покраснела...

Торт Сергей поставил на стол Раисе со словами "это чаю попить всему вашему замечательному женскому коллективу"...

Зачем-то повернулся ко мне... Поджала губы и уткнулась в бумаги на столе. Почему-то снова захотелось плакать... В который раз за последнее время, между прочим. А раньше никогда так часто не тянуло...

Больше не подняла голову до того момента, пока он, попрощавшись и наслушавшись благодарностей, не вышел из кабинета.

К тарту я не притронулась, хотя девчонки настойчиво звали попробовать этот огромный шедевр кондитерского мастерства, украшенный потрясающими цветами из мастики. Я, конечно, люблю сладкое, но мне вполне достаточно маленькой шоколадки, я же вроде как на диете... Да и не вызывает у меня аппетита именно это кремовое чудо.

В честь короткого предпраздничного дня все разошлись задолго до пяти. Зарплату на карточку перевели ещё пару

часов назад, поэтому я, забрав Маньку из сада, зарулила в кондитерский отдел. Ну и цены нынче даже на самые простенькие тортики... Но и праздники ведь нечасто.

Долго выбирали с дочкой самый красивый, стараясь не смотреть на стоимость. Рядом крутились одни мужики, не глядя хватавшие с полок первые попавшиеся коробки.

- Этот, да? - я повернулась к дочке.

Маша восторженно кивнула.

Я уже протянула ладонь к белоснежному большому тарту, залитому вишнёвым желе, как его подхватила чья-то мужская рука с часами на запястье... Задохнувшись воздухом от разочарования, подняла глаза на опередившего меня мужчину...

Олег?! Он даже поморгал несколько раз, не веря своим глазам. Я тоже... Оба машинально посмотрели на Машу, у которой по-детски задрожали губы - того и гляди расплачется...

Я первая решила нарушить дурацкое молчание:

- Привет.

Повернулась к дочери:

- Давай другой выберем...

Олег тут же протянул торт мне... Поспешно пробормотал:

- Зачем другой? Я сам другой возьму...

Удивительно, каким великолепным сейчас показался поступок Олега... Нет, я же прекрасно понимаю, что это просто красивый жест, но мне так не хватало чего-то подобного по-

следнее время! Я широко улыбнулась и от души выдохнула:
- Спасибо... - снова повернулась к Маше. - Что нужно сказать дяде?

Дочь недоверчиво покосилась на перекочевавший в мою руку торт и снова подняла глаза на "дядю".

- Спасибо.

Я ещё раз тепло улыбнулась глазами принцу из прошлого и повела дочку на кассу.

Стоя в очереди, ловила себя на мысли, что не так всё в моей жизни плохо, как кажется иногда. Вот с тортиком повезло... Может, потом ещё с чем-нибудь посчастливится...

Уже когда торт ехал по кассовой ленте, позади в очереди слышалась возня.

- Извините... Пропустите, будьте любезны...

Прямо на прозрачную крышку нашего торта легла ещё одна похожая коробка... С насмешливой улыбкой обернулась на Олега - решил без очереди пролезть?! Логично, народу вооон сколько...

- Нам отдельно пробейте пожалуйста... - я кивнула кассирше на торты.

- Не надо отдельно, - Олег протиснулся вперёд...

Глядя, как он расплачивается и за мой торт тоже, я невольно почувствовала себя почти счастливой... Он подхватил обе коробки и понёс к выходу из магазина. Мы с Манькой поспешили следом.

- Подвезти вас? - Олег остановился у изящной спортивной

машины, припаркованной почти у входа, и нажал кнопку на брелке. Автомобиль красиво подмигнул фарами.

- Не надо, нам совсем недалеко, - я забрала из его рук свою коробку. - Олег... Ещё раз спасибо...

Я на секунду задержала взгляд на его лице, улыбнулась...

- Счастливо...

Он растерянно пожал плечами:

- Пока, Сонь...

Уже топая по тротуару, Машка обернулась и крикнула:

- До свидания!

В след едва слышно долетел ответ:

- До свидания...

В редакцию опять опоздала.

Едва заскочила в подъезд и начала подниматься по лестнице, как навстречу вышел Сергей.

- Соня, Вы второй день подряд приходите позже!

Я даже не стала поднимать голову, обходя по ступенькам несостоявшегося принца. Язвительно процедила:

- Извините.

Сергей круто развернулся мне в след.

- Соня, это всё, что Вы можете сказать?!

Остановилась. Медленно повернулась к нему, сдерживая раздражение.

- Могу сказать ещё "здравствуйте", но Вы, похоже, забыли, что означает это слово.

Сергей растерянно усмехнулся. Метнула в него тяжёлый злой взгляд... Как-то странно засосало под ложечкой от вида насмешливых зелёных огоньков в его глазах... Отвернулась и с трудом проглотила слюну, комом вставшую в горле...

Поспешно поднялась по оставшимся ступенькам и сразу свернула в свою подсобку. Подхватила ведро и, снова обойдя вставшего посреди коридора Сергея, заглянула в кабинет Эдуарда...

Растерянно захлопала глазами - главного редактора не было. Монитор был выключен, настольная лампа не горела,

кресло сиротливо откатилось от стола...

Нерешительно остановилась на пороге. Комната вдруг показалась огромной и совсем заброшенной...

- Ну проходите, Соня, раз уж собирались, - Сергей прошёл вперёд и сел на место отца.

Дрожащим голосом спросила:

- А... где Эдуард Михайлович?..

Сергей, с интересом перебирая в руках какие-то бумажки, лежащие на столе, беззаботно ответил:

- Маму встречать поехал в аэропорт. Она в отпуск летала...

Он поднял на меня глаза. Я с облегчением выдохнула - просто поехал жену встречать, завтра, наверное, уже будет на месте...

Мы что, вдвоём с Сергеем тут сегодня?! Почему-то испуганно заозиралась по сторонам - неловко как-то...

- Я хотел с Вами поговорить. Сядьте пожалуйста, - он указал на задвинутую под стол табуретку.

Поставила ведро, прислонила к стене швабру и, сердито надув губы, села перед ним.

- Соня, я хотел извиниться...

Сердце пропустило удар... Извиниться?! Недоверчиво хлопнула ресницами, чувствуя, как на лицо ползёт непрощенная улыбка, а щёки предательски розовеют... Извиниться...

- А ещё... Погодите минутку... - он резко поднялся и быст-

ро вышел из комнаты, гулко топая ботинками по полу.

Почему-то стало жарко. И щекотно в животе... И в воздухе больше не витал запах старых газет, а плыл лёгкий цветочный аромат...

- Вот, Соня, это Вам. С наступающим, - в руках у Сергея, вернувшегося к столу, оказался небольшой букет...

К горлу подкатила сладкая волна, вспотели ладошки - цветы, мне... Вспомнила шикарные длинные розы для Ленки... А тут веточка хризантемы всего лишь... Да наплевать, главное, что он...

- Отец днём сам всем вручил, а Вас не дождался, попросил меня... - Сергей явно заметил мой щенячий восторг и мило улыбался, протягивая букет...

Отец?! Так это стандартное поздравление для женской половины коллектива?! Дууура ты, Соня...

Сжала зубы, изо всех сил стараясь скрыть разочарование на лице. Не глядя взяла цветы и поднялась с табуретки.

- Спасибо. Это всё?

Сергей тоже спрятал улыбку и с недоумением перевёл глаза на букет, потом снова на меня. Слегка прищурил глаза и вполне серьёзно задал совершенно неожиданный вопрос:

- Соня, за что Вы меня так не любите?

Вот за это и не люблю! За тупость и полное непонимание! Мало этого?! За эгоизм и абсолютное неуважение! Теперь достаточно?! За белые розы Ленке и отцовские хризантемы для меня... Не просто не люблю, ненавижу!

Чувствовала, как в глазах закипают слёзы. Сергей выглядел совсем растерянным, даже жалко его стало на мгновение. Вслух ничего не ответила, только процедила сквозь зубы:

- Отцу передайте огромное спасибо.

Сергей нахмурился.

- Соня, я не понимаю, что за тон? Вам не нравится букет? Да чёрт же тебя раздери, балбес ты эдакий!

- Очень нравится. Могу я уже начать работать? - я больше не хотела смотреть в его лицо, наблюдать за зеленоватым блеском карих глаз такого редкого оттенка... Дура.

- Соня! Вы просто невозможная женщина! Я, между прочим, сам выбирал эти букеты по просьбе отца! Так скажите мне, чем Вам не угодили цветы?

Ну сам напросился... Подняла голову и в сердцах бросила:

- Вы выбирали?! Серьёзно?! Да ерунда! Выбирали Вы розы для Лены, старательно и от души, а это... - я кивнула на букет в своей руке, - это Вы просто купили!

Вот только не надо строить из себя идиота и спрашивать, какая разница... К счастью, он не стал. Только шумно выдохнул и, совершенно как отец, сцепил руки за спиной.

- Я просто хотел поблагодарить Елену...

Вооот! В этом-то и дело! Принести к нам в офис скромный букет хризантем и вручить его Ленке - как же, никакого впечатления, и Сергей прекрасно это понимает! А тут, в редакции, можно вообще открыткой обойтись, но он великодушно вручил мне букет, который сам, видите ли, купил...

Шмыгнула носом.

- Отлично поблагодарили. Я пойду.

Сергей покачал головой и сел за стол. Недовольным тоном произнёс:

- Не вздумайте уходить без предупреждения домой, я обещал отцу, что отвезу Вас...

Больно закусила губу, выходя из кабинета. Свернула к подсобке, осторожно вернула на место ведро и швабру, накинула куртку и тихонько спустилась по лестнице. Подъездная дверь всё равно громко хлопнула, хоть я и старалась её удержать... Да чёрт с ней.

Поправила сумку на плече и поспешила по тротуару в сторону своего дома, бережно прижимая букет к груди - в конце концов, цветы же ни в чём не виноваты...

Настроение все выходные было потрясающе отвратительным. Я смотрела на простенькую хризантему, стоящую на кухонном столе, и с глубоким чувством вины осознавала, что повела себя с Сергеем просто ужасно... Наверняка он купил всем одинаковые букеты, да и тем более инициатором был Эдуард Михайлович, а я всё извратила в свою сторону...

А Сергей ведь даже извинился... Интересно, тоже по настоянию отца?!

Позвонила Ленке и отложила гулянки и разговоры до следующих выходных - во-первых, праздник, а значит везде толкучка, а во-вторых, с таким настроением я испорчу всё удовольствие и ей. Она, кажется, обиделась... Но у меня действительно нет сил слушать о её проблемах и трудностях семейной жизни. А в том, что разговор пойдёт именно об этом, я не сомневалась - ну не об искусстве же ночью в баре разговаривать.

Утром восьмого Димка с хитрой улыбкой убежал из дома на полчаса. Вернулся с веточкой мимозы и большой шоколадкой для мамы и подарочным девчачьим набором Киндер-роу для сестры. Я специально последние пару раз давала ему побольше карманных денег, знала же, что так поступит...

Долго целовала и гладила по голове самого лучшего в мире сына, потом полчаса шмыгала носом в подушку, пока дети

дружно стучали ложками по тарелкам с кашей. Ну не люблю я праздники...

Можно было бы изменить своим правилам и пойти хотя бы погулять с детьми, но погода снова подвела - мокрый крупный снег шёл всю ночь, и теперь на улице была противная глубокая слякоть. Какая праздничная прогулка с сырыми ногами и замёрзшим носом? Только настроение ещё больше портить...

На работу вышла с тяжёлым чувством - сейчас начнутся рассказы о том, какие сюрпризы и подарки достались замужним девчонкам... Преувеличенные конечно раз в десять, без некрасивых подробностей и прочих минусов, которые в любом случае неизбежны, но всё равно трогательные и очень милые...

Даже молчаливая Раиса на этот раз поделилась радостью о том, что муж наконец-то подарил ей кофе-машину. Ирке супруг самый неожиданный сюрприз сделал - вручил билет куда-то в жаркие страны, и теперь она с мечтательным выражением лица заполняла заявление на отпуск за свой счёт. У других всё было значительно скромнее - одним мужья весь день посуду мыли, пылесосили и ужин романтический готовили, другим подарили традиционные тюльпаны и конфеты, третьим даже заменили смеситель в кухне, который обещали починить пару месяцев... Только Ленка почему-то молчала с опущенной головой. Ну я, само собой, тоже.

К обеду все, наконец, выговорились и уткнулись в работу. Посетителей сегодня не было вообще, если не считать нескольких человек, забежавших отдать какие-то документы, которых не хватало для дела.

...Неожиданный вопрос начальницы лишил меня на мгновение дара речи:

- Соня... Ты не могла бы связаться с этим своим... знакомым? Как его... - она неспеша пролистала несколько страниц.
- Вот, Олег Юрьевич... Он обещал занести акт согласования с соседями... Без него мы дальше не сможем работать.

Она подняла на меня вопросительный взгляд. Девчонки тоже.

Поёжилась от такого внимания.

- Мы не настолько тесно общаемся... У меня и номера-то его нет...

Подруги разочарованно отвернулись. Раиса вздохнула и взяла в руки мобильник, пробормотав:

- Ладно, телефон тут есть, сама позвоню... Здравствуйте, Олег Юрьевич! Да-да... Вы обещали занести акт согласования... Да, конечно... Хорошо... Всего доброго!

Она отложила телефон и снова погрузилась в бумажки.

Ну вот, Олега тут только не хватает. Хотя... Почему бы и нет? Торт был очень вкусный, между прочим...

Но вместо Олега через двадцать минут в кабинет вошёл Сергей. Как всегда днём - в безупречном костюме и при галстуке.

- Всем добрый день, - он с привычной вежливой улыбкой обвёл взглядом кабинет.

Неожиданно повернулся в мою сторону и насмешливо гаркнул:

- Здравствуйте, Соня!

Не сдержала улыбку, чувствуя, как розовеют щёки. Опустила глаза. Мысленно выдохнула с огромным облегчением - похоже, он не сердится за мои глупые выходки...

Он сел перед Ленкой, опёрся локтями о столешницу, и они с подругой принялись обсуждать продвижение дела... Да ведь?! Именно предстоящую выписку из ЕГРН они там мушуют тихими голосами?! Чёрт их поberi...

Спустя пятнадцать минут Сергей поднялся и отступил к двери. Незаметно исподлобья подняла на него глаза. Расслышала его бормотание, адресованное Ленке: "...ну ты перепроверь, если что...". Неприятное обидное чувство полоснуло по груди - с ней он на "ты", а со мной, не смотря на работу в редакции, на "вы"...

Сергей уже открыл рот, чтобы попрощаться со всеми и, наконец, перестать отвлекать наш коллектив от работы своим присутствием, как дверь офиса снова распахнулась.

В кабинет влетел запыхавшийся Олег...

- Милые дамы, здравствуйте! - не смотря на спешку, он не забывал улыбаться обаятельной актёрской улыбкой.

Дамы, включая меня, с трудом оторвали взгляд от огромного букета в его руках и растерянно закивали головами.

Чувствуя, что краснею уже по самые уши, с замиранием сердца смотрела, как Олег идёт в мою сторону... Не может быть...

Под тонкой шелестящей прозрачной плёнкой распустились просто гигантские белые лилии и фиолетовые и жёлтые ирисы... Всё это великолепие источало просто сказочный аромат, от которого почему-то потекли слюни... И это чудесное облако приземлилось на мой стол...

- Вот, Сонь, с прошедшим праздником, - Олег подмигнул мне, улыбаясь от уха до уха. - А это... Дочке... Твоей...

Рядом встала большая коробка с куклой внутри...

Я с трудом выдавила "спасибо", боясь пошевелиться - вдруг окажется, что я задремала прямо на рабочем месте, и это всё мне просто снится...

Олег положил перед Раисой какую-то бумажку, начальница удовлетворённо кивнула, пробежавшись по ней глазами. В дверях он обернулся:

- До свидания, красавицы!..

Всё его появление длилось меньше полминуты. Я совсем забыла, что Сергей так и не ушёл... Бросила на него короткий самодовольный гордый взгляд - пусть знает, что мне тоже цветы дарят не хуже белых роз...

Сергей выглядел как-то странно - ошеломлённо смотрел на меня в упор, поджав губы. Глаза с такого расстояния казались бурыми, ему такой цвет совсем не идёт... Да наплевать на него. С восторгом опустила взгляд на цветы, заняв-

шие весь стол...

- Всем до свидания, - я подняла голову на прощальные слова Сергея, но успела увидеть только закрывающуюся дверь.

Я чувствовала себя на седьмом небе до самого конца рабочего дня. Девчонки то и дело бросали улыбочивые взгляды в мою сторону, немногочисленные посетители тоже, а меня прямо распирало от какой-то сумасшедшей радости и гордости - ни разу за столько лет работы в нашем коллективе к моей скромной персоне не было такого внимания.

Сегодня до шести осталась Ира - всё равно скоро в отпуск уедет. Ленка подбросила меня до садика, подождала нас с Машкой и доставила домой. Подруга, казалось, искренне радовалась букету не меньше, чем я сама. Интересно, а как она мужу свои розы объяснила? На работе клиент подарил? С ума сойти, какой щедрый товарищ попался...

Чёрт, у меня и вазы-то под цветы такой огромной нет... Откопала на балконе большую стеклянную бутыл, но времени совсем не осталось её мыть и приводить в приличный вид... Со стоном налила в таз воды и пристроила в него букет - вечером разберусь.

С бешено бьющимся сердцем понеслась в редакцию... Даже на десять минут раньше примчалась. Почему-то очень хотелось заглянуть в глаза Сергею - может, хоть теперь, увидев, что я всё-таки могу вызывать мужской интерес, он перестанет смотреть на меня как на недоразумение...

Влетела в кабинет главного редактора.

- Здравствуйте, Эдуард Михайлович!

Эдуард радушно улыбнулся:

- Добрый вечер, Софья! Как ты себя чувствуешь?

Я? Ой, после сегодняшнего сумасшедшего дня я вообще забыла, что ещё вчера вроде как болела...

- Отлично чувствую! - я сняла куртку и шапку и засунула их подмышку. - А... Вы один тут сегодня?

- Танечка ещё работает у себя...

- Аааа... - я разочарованно опустила глаза. - Тогда начну с кухни...

Может, Сергей позже придет? Побрела в подсобку...

Не приехал.

И другой день не появился, и на следующий тоже... В пятницу я не выдержала и, подъезжая с Ленкой к детскому саду, равнодушно спросила:

- А что там с редакцией? Есть какие-нибудь новости?

Подруга подняла на меня странный пристальный взгляд:

- Да всё нормально... Всё одобрили, скоро соберу все бумаги и отправлю дело в законченные...

Я выдавила улыбку.

- Ну и отлично.

В субботу утром взяла в руки телефон с твёрдым намерением наконец позвонить родителям. Папа, наверное, ждал моего звонка двадцать третьего, а мама восьмого... Но они

давно привыкли к тому, что я не отмечаю праздники, да и не до того в этом году как-то было... Остаётся надеяться, что они не сильно обиделись... Слишком долго я доказывала им в своё время собственную самостоятельность, чтобы теперь звонить по любому поводу...

Мама долго не брала трубку. Я уже хотела сбросить вызов, тайно испытывая облегчение, но в последний момент раздался радостный запыхавшийся голос:

- Да!

Как всегда, что-то кольнуло в районе сердца от звука маминого голоса... Вслух беззаботно произнесла:

- Привет, мам!

- Ой, Соня, ну неужели... - так и представила, как мама всплеснула руками. - Привет... Рассказывай!.. Может, в гости уже зайдёшь? Мы внуков с Нового года не видели... Папа будет очень рад...

Совість, как всегда, тут же подняла голову и сделала охотничью стойку. Мучительное жгучее чувство вины перед самыми родными людьми давно заставляет меня держаться от них как можно дальше...

...Мама часто мечтательно повторяла в детстве, когда я в очередной раз расстраивала её своими рассуждениями о жизни, школе и собственном будущем: "Вот вырастешь, Соня, выйдешь замуж, детей родишь и тогда многое поймёшь... И будет нам с отцом хоть на старости лет радость и по-

кой...", а папа всегда шутил: "Ты, Сонька, такого мужика себе ищи, чтобы пчёл любил, будем с ним вместе пасеку мою держать...".

Пасеку папа держит много лет на даче один. Сам таскает тяжёлые ульи, просит маму поработать стареньким дымарём, когда достаёт рамки с сотами, караулит целыми днями те ульи, которые собираются роиться...

Я так и не вышла замуж ни разу. Родила двоих детей, но родителей даже не знакомила со своими ухажёрами... Вообще, дочерью я оказалась так себе. Жаль, что у меня нет сестры или брата, которым удалось бы порадовать маму с папой...

Стыдно осознавать, что не оправдала родительских ожиданий. Пусть хотя бы думают, что у меня всё всегда отлично...

Глубоко вздохнула и наигранно весёлым голосом проговорила:

- Вот об этом я и хотела поговорить... Мам, я с подружкой погулять хочу... Можно, я сегодня привезу к вам внуков с ночёвкой?

Подло, конечно... Надо всё-таки чаще их навещать, а не спихивать детей тогда, когда мне это выгодно...

- Ну конечно можно! Приезжайте! Хочешь, я папу за вами сейчас отправлю?

- Не надо папу, мы сами... Мам, Дима вообще-то спит ещё,

и детям позавтракать надо сначала... - я кусала губы, испытывая то самое необъяснимое острое сожаление, от которого хотелось бежать сломя голову...

- Ой, доча, не выдумывай, я сама их покормлю. Всё, жду!
Дед-то как обрадуется... - мама повесила трубку.

Устало провела ладонью по лицу. Достала из холодильника яблоко и вручила Маше, которая как раз вышла из ванной после утренней чистки зубов.

- К бабушке с дедушкой поедешь?

Дочь искренне обрадовалась:

- Конечно поеду!

Я потрепала её по спутанным волосам:

- Иди Диму буди, будем собираться...

Сын, конечно, эту новость воспринял менее восторженно - дед наверняка потащит внуков на дачу, а там совсем нет интернета... Ничего, выходные на свежем воздухе ещё никому не вредили.

Вызвала такси - нечего детям полчаса в автобусе трястись. А сама я могу обратно и пешком вернуться...

...Мама, как всегда, настойчиво звала меня остаться хоть ненадолго чаю попить... Хотелось, но я отказалась - не сегодня, потом как-нибудь...

По пути домой долго думала и всё-таки заглянула в обувной отдел - я ещё осенью собиралась приобрести приличные тёплые сапоги, но так и не купила. Погода всю зиму стояла такая, что они бы всё равно не понадобились. Да и привычнее мне в кроссовках... Сейчас, конечно, в зимней обуви и подавно необходимости нет, но вот в обычных сапогах очень даже есть - женщина я, в конце концов, или кто?!

Померила несколько пар, остановила выбор на достаточно дешёвом варианте, который не сильно ударит по семейному бюджету, с коротким широким голенищем и толстой подошвой, полезла за кошельком...

В последний момент передумала. Наверное, осенью я купила бы именно эти. Но сейчас весна, и почему-то отчаянно хочется побыть красивой... Ну ведь один раз живём... Я их беречь буду... Лишь бы потом не пожалеть...

Домой я несла большую коробку с замшевыми сапогами, идеально облегающими икры до самого колена, с невысоким устойчивым каблучком и безупречным закруглённым носком... Сто раз обозвала себя транжирой, пятьсот раз плохой матерью своим детям, ибо на эти деньги можно было бы купить обоим по куртке на весну, тыщу раз просто пожалела о потраченных деньгах...

Но в глубине души я была счастлива. Так, как не была уже

много-много лет. Хотелось прямо по пути открыть коробку и ещё раз полюбоваться на сапоги, потрогать, померить... А потом прижать их к груди и нестись домой, с хохотом перепрыгивая через лужи... Но я чопорно и сдержанно вышагивала по дороге, нахмутив брови - не пристало тётке моего возраста даже думать о подобных глупостях.

Дома всё-таки расплакалась... Я знала, что так будет - стоит только купить что-то новое, как сразу замечаешь убогость всего остального... Это ещё одна из причин, почему я не люблю пополнять свой гардероб.

На единственных капроновых колготках стрелка на всю длину ступни... Её, конечно, не видно в обуви, но просто как-то обидно такие шикарные сапоги надевать на драные колготки... Платье - вообще кошмар... По той стороне, где я ношу сумочку, весь бок в затяжках и катышках, да и подсело оно от многочисленных стирок, а может я растолстела - длина выше середины бедра смотрится вульгарно и некрасиво, весь вечер поправлять придётся... Ну как тут не заплакать?!

Хотела уже позвонить Ленке и отменить всё к чёртовой матери, но... сдержалась. За колготками можно сбегать в ближайший супермаркет, они там копейки стоят, а платье... Ну у меня ещё одно есть, только оно мне совсем не нравится - воротничок поло как-то не очень женственно выглядит вроде... Но хоть длина приличная, почти до колен.

Волосы - тоже вечная головная боль. Я, конечно, хожу в парикмахерскую каждую весну на мелирование, но в этом

году не была ещё - рано, всё равно в шапке пока. В итоге отросшие почти за год тёмные волосы заканчиваются полусмытой порыжевшей краской... В хвосте, так-то, не особо в глаза бросается, но на фоне новых сапог - просто чудовищно. Кое-как закрутила их в загогулину и заколола крабом - терпимо в принципе.

Стоя перед зеркалом, ловила себя на мысли, что буду только рада, если Ленок сегодня "случайно" позовёт кого-нибудь из своих многочисленных знакомых... В конце концов, самое настроение у меня для того самого "здоровья"...

Хотя, судя по настрою подруги, она, скорее, больше языками почесать рассчитывает. Мы с ней договорились на восемь, но я не сомневалась, что она заявится на пару часов пораньше просто "поболтать на кухне без свидетелей". Значит, лучше полностью собраться заранее, а то красить глаза под пристальным взглядом подруги - малоприятное занятие.

Вот что за несправедливость - как на работу бежать, так стрелки за минуту получают ровными и аккуратными, а как старательно выводишь их полчаса перед зеркалом - так такое впечатление, что один глаз рисовала я, а второй - пьющий сосед со второго этажа. Брови вообще в процессе выравнивания получились толщиной с бревно... Плюнула и в очередной раз смыла всё к чёртовой матери.

Глубоко вздохнула несколько раз и принялась заново... С третьего раза получилось быстрее и гораздо лучше.

Уже при полном параде ещё раз нацепила сапоги и похотила по квартире, любуясь на себя в любом возможном отражении - ну почему я не выгляжу так каждый день?! Наверное, потому что это трудно, долго, требует сил, времени и особого настроения... Но было бы здорово всё-таки показаться на глаза Сергею именно в таком виде... Тьфу, можно подумать в платье я перестану быть в его глазах вредной уборщицей!..

Надо хоть бутерброд схомячить, а то пью я редко, мало ли как организм себя поведёт за целый вечер...

Стянула сапоги и потопал на кухню. Только поставила чайник, как раздался звонок в дверь... Ну точно - полтора часа до назначенного времени, а Ленюк уже тут как тут. Что-то у неё, видимо, и правда серьёзное случилось...

Пока шла к двери, вдруг вспомнила её молчание про подарок от мужа на женский праздник, грустный вид после работы, когда она подвозила нас с дочкой, её решение рассказать мне что-то после того, как я поделилась ей про Олега... Как-то нехорошо стало на душе, тревожно что ли... Оно мне вообще надо - знать какие-то там чужие тайны и секреты?! Не уверена я что-то...

Подруга выглядела отпадно - идеальное платье по фигуре замысловатого покроя с мелкими сборочками на плече и по одному боку, высокие сапоги-чулки на классической шпильке, убранные в небрежную высокую причёску идеально белые волосы... Эх, ей и тридцать-то с трудом дашь...

Хотя нет, дашь. Есть в женщинах за тридцать что-то такое вот... Взгляд, наверное... Уверенный, чуть насмешливый, скрытный... Интересно, у меня он, взгляд этот, тоже такой же?.. Хотелось бы, но сомневаюсь как-то...

- Привет! - Ленка с улыбкой шагнула в коридор. - Я немного пораньше... Поболтать хотела в тишине...

Я ухмыльнулась.

- Я тебя ждала, не переживай. Кофе будешь? Я как раз собиралась...

- Буду... - подруга опёрлась спиной и стену и принялась стягивать сапоги. - Ну как ты без стула обувь надеваешь только?!

Я покачала головой - нормально надеваю. Сунуть ноги в кроссовки с уже завязанными шнурками - секундное дело вообще-то.

Пока закипал чайник, Ленка устроилась на стуле и не спускала с меня напряжённый взгляд. Ну точно сейчас выдаст что-то из ряда вон...

- Ну давай, рассказывай, - я разлила кипяток по чашкам.
- Что там у тебя случилось...

Ленок очень показательно вздохнула и шмыгнула носом:

- Ой, Соня, ты бы только знала...

Не впервой за столько лет мне было слушать о ссорах подруги с мужем. Костик у неё - мужик хороший, покладистый, но только до поры до времени. Пока Ленка не изведёт его своими капризами и придирами. Она не со зла, просто характер у неё такой - временами заносит её на поворотах... Обычно они мирятся через пару дней и живут потом душа в душу до следующего скандала.

Но в этот раз в голосе подруги было столько горечи, пока она рассказывала о том, как муж её не понимает, не ценит и не разделяет её интересы, что я невольно посочувствовала ей. Ну ведь правда, разве можно после работы ужинать и сразу идти спать, когда Ленке срочно хочется поболтать или сходить в кино? Или целый месяц не приглашать её в ресторан, чтобы она отдохнула от кухни и домашнего быта? А уж сказать, что новое пальто, купленное по выгодной распродаже в фирменном магазине, ей совсем не идёт - это верх эгоизма и самолюбия с его стороны...

- ...Соня, я просто больше так не могу... - Ленок жалостливо промокнула глаза. - Я, наверное, подам на развод...

Я вытаращила на неё глаза. Она что, серьёзно?! Нет, Костик, конечно, паршивец ещё тот, но развод?!. Помиряются же, как всегда...

- Лен... - я с трудом проглотила слюну. - Ну ты только не

подумай... Точнее, наоборот... Ты подумай... Знаешь, как оно тяжело одной?.. А муж твой не такой уж и плохой вроде...

Подруга подняла на меня настороженный взгляд:

- Сонечка, это ещё не всё...

- Ну?! - я выжидательно смотрела на неё, чувствуя, как холодеет затылок.

Она снова посмотрела на свои сцепленные пальцы, лежащие на коленях.

- Я не собираюсь одна... Мне есть с кем и без Кости...

Н-да. Похоже, сапоги - это такая мелочь в жизни... Неужели это он, Сергей?! Скорее всего, больше вроде некому. Ну это в принципе логично - они оба яркие, уверенные в себе, сработались вот... Почему нет? У меня же изначально не было ни единого шанса, даже самого крошечного, чего ж так обидно-то сейчас?!

Хотя... Всё равно кажется, что шанс был, но я его упустила. Как и все другие шансы и возможности в своей жизни. Ну что со мной не так?! Почему?! Только бы не разреветься...

- И что, Лен, вот так запросто мужа разлюбила и с другим начала встречаться? - мне, по большому счёту, это неинтересно, но не молчать же...

- Соня, знаешь, - Ленок шмыгнула носом, - я Костю, наверное, никогда и не любила... Ну не так по крайней мере... Он же на меня совсем внимания не обращает... Даже с работы не встречает...

- Леночка, вы вообще-то почти восемнадцать лет женаты.

И ты на машине с работы едешь, ещё и меня подводишь, что ему - следом на своей машине тащиться что ли... Или пешком приходить, чтобы вместе прокатиться домой? - не то чтобы мне хотелось защитить её мужа, но рассуждать здраво иногда надо.

- Ой, Соня, ну что тыечно ничего не понимаешь! - Ленка закатила глаза и улыбнулась своим мыслям. - Серёжа вот приезжал бы и ехал бы следом...

Чёёёрт... Если до этого момента сомнения ещё оставались, то сейчас они разлетелись вдребезги - точно он...

Как-то сомнительно, конечно, что Серёжа бы так поступал, но откуда мне знать...

Глубоко вздохнула и на всякий случай уточнила:

- И что, серьёзно у вас с Серёжей всё?..

Ленок внезапно напряглась.

- Ну как тебе сказать... Понимаешь, он сразу сказал, что с замужней женщиной серьёзно быть не может... И вообще, он закоренелый холостяк... Ну вот я и хочу развестись... - неожиданно её глаза загорелись лихорадочным огнём. - Слушай, Сонь, я тут подумала... А может, тебе с Костей... Ну... Того... Сойтись?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.